xu-ini — кипятить
xuinig'əs-ini нырять, *мнгкр. вид*
xuiŋis-ini 1) вить гнездо, 2) делать муравьиную кучу, 3) сооружать помещение для животных и птиц
xujəu керосин
Xukti кличка собаки
xuktig-ini бежать обратно (*прыжками, скачка́ми, галопом; (о животных)*
xuktil-ini начинать бежать прыжками, скачка́ми, галопом (*о животных*)
xukt-ini бежать прыжками, скачка́ми, галопом (*о животных*)
xuktiwəsil-ini начинать бегать туда-сюда, по разным местам (*прыжками, скачка́ми, галопом; о животных*).
xuktiwəs-in бегать туда-сюда по разным местам (*прыжками, скачка́ми, галопом; о животных*)
xuktu упряжка собак
xuktug-ini утаскивать, увозить к себе (*украв-ши, стащивши*)
xuku веревка
xul'a лишний
xulaha одеяло, постель
xulaligi красный
Xulaligi armija *Красная армия*
xulaligi cawaha, (cauha) *красноармеец*
xulaligi koso *красный уголок*
xulaligi maiga *красная палатка*
xulaligi sapt'a *красный крест*
Xulaligi səudələ orden(a)-ni *Орден трудового красного знамени*
xulə остаток
xuləgdə-ini открывать
xuləg-ini оставаться (*об излишке*)
xuləmi свыше, более
xuləptə пепел
xuli-hi-ni ходить, ездить, путешествовать, скитаться, разъезжать, расхаживать по разным местам
xulil-ini начинать ходить, н. ездить, н. путешествовать, н. скитаться, н. разъезжать, н. расхаживать по разным местам
xulisə-ini возвращаться, сходивши (съездивши и т. д.) куда-нибудь
xunasi сестра любой степени родства
xuni табун
xu-ni запах, *II скл.*
xəŋkə житель р. Хора
xuŋna-ligi серый, неопределенного цвета
xuŋtu ŋənə-ini вылетать, разлетаться
xuŋulugi бурый
xuptə-ini вспарывать кожу на животе, живот при потрошении
xuptəl-ini начинать вспарывать кожу на животе, живот при потрошении
xəptilə опилки
xut'a сумка, *портфель*
xutag'a biə 1) краснеется, 2) светятся (*о глазах животных*)
xutamsi biə 1) краснеются (*о многих красных предметах*), 2) светятся (*о глазах многих животных*)
xutaŋàŋa, xutaŋaŋa очень красный

Z

zawod завод
zawod xəntə-ni хозяин завода
zawodaŋis-ini строить завод

ГРАММАТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ФОНЕТИКА [1]

Гласные

Состав гласных гораздо более разнообразен, чем это можно предполагать при рассмотрении удэйского алфавита, так как большинство гласных звуков обозначается в письме несколькими буквами или буквами с дополнительным значком.

Можно указать четыре основных категории гласных в удэйском языке.

Краткие: a, o, u, ə, i, e, æ, ɵ, (y), iə.
Долгие: ā, ō, ū, ə̄, ī, ē, eæ, yɵ, yi, iə.
Прерывные: 'a, 'o, 'ə, 'i, 'e, 'eæ, 'yɵ, 'iə.
Аспирированные: aha, oho, uhu, əhə, ihi, (ihe), ehæ, yhɵ, yhi, ihə.

Таблица 1

Краткие гласные звуки

Подъем	Ряд					
	Задний		Смешанный		Передний	
	не лаб.	лаб.	не лаб.	лаб.	не лаб.	лаб.
Верхний		u			i	(y)
Средний		o	ə iə		e	ɵ
Нижний	a				æ	

[1] Делу исследования фонетики удэйского языка большую помощь оказал кабинет экспериментальной фонетики ЛГИФЛИ, где ассистентами М. И. Матусевич и Л. Р. Зиндер при участии автора и под руководством проф. Л. В. Щерба был получен ряд новых интересных данных и уточнены некоторые прежние выводы автора. Результаты этой работы частично используются в настоящей главе.

Звуки a, o, u, i, e близки русским а, о, у, и, е, находящимся под ударением. Однако в положении после d и t (и редко после n) звук i производит впечатление звука среднего между русскими ы и и, напр: dili — голова, tigdə — дождь. Гласный e близок русскому е в слове „лес", напр. geu — гребное весло (встречается редко).

ə можно сопоставить, правда, весьма условно, со звуком, который слышится на месте неударенного о в русских словах „коньки", „от них", напр.: xəmu — губы, xətə — нерпа, ətətəmi — работаю. В дифтонгах со вторым компонентом i этот ə часто звучит почти, как русский ы, напр.: ətətəzəŋəi — буду работать.

iə гласный, обозначаемый двумя буквами. В отличие от ə смягчает предшествующий согласный. На слух довольно трудно отличим от удэйского e, напр.: utiŋgiə — оморочка, uliŋkiə — яблоко (дикое). При решении вопроса о том, писать ли e или iə, можно рекомендовать руководствоваться законом гармонии гласных (стр. 86).

æ переднеязычный а. При произнесении этого звука язык находится в более переднем положении (оно, примерно, соответствует таковому при произнесении удэйского e) и раствор рта шире, чем при произнесении гласного a, напр.: mæna — мука, kæŋa — изюбрь.

ɵ переднеязычный о. При произнесении этого звука язык находится в более переднем положении (оно, примерно, соответствует таковому при произнесении удэйского e) и раствор рта шире, чем при произнесении гласного o.

y как самостоятельный звук (фонема) в языке, повидимому, отсутствует. Знак y, имеющийся в алфавите, служит вместе с буквами ɵ и i для обозначения долгих дифтонгоидных гласных yɵ, yi. См. ниже.

Долгие гласные отличаются от *кратких* (нормальных) большей продолжительностью звучания (сравни: umu — куча, ūmu — пояс, okto — порошóк, лекарство, ōkto — трава.

Долгие гласные — ē, eæ, yɵ, yi, iə, [1] в отличие от других долгих гласных, являются резко выраженными дифтонгоидами. В отличие от дифтонга, [2] в котором оба составляющие его, гласных звука ясно различимы, напр.: au, ou, ai, oi и т. д., в дифтонгоиде можно лишь различать особый характер начала гласного. Так, в дифтонгоиде eæ краткий начальный элемент близок к e, в yɵ и в yi — к y, в iə и ē — к i.

[1] Долгий гласный iə и соответствующий ему краткий гласный обозначается в письме одинаково (т. е. как iə).

[2] О дифтонгах см. стр. 86.

Прерывные гласные представляют собой гласные звуки, прерванные в середине произнесения смычкой, происходящей глубоко в гортани, в результате чего эти гласные представляются как бы разорванными пополам моментом полного молчания. Прерывные гласные ʻeæ, ʻyɵ и ʻiə отличаются той же звуковой неоднородностью, как это было установлено в отношении долгих ē, eæ, yɵ и т. д., т. е. они являются также дифтонгоидами, напр.: kʻeæ — старинное название одного из удэйских родов, pʻeæ — орочи, sʻiəfə — по заливу, mʻyɵlo — по шее. [1]

Аспирированные [2] *гласные* можно сравнить с прерывными в том смысле, что и те и другие имеют в средине произношения некоторый посторонний элемент.

В прерывных — это элемент молчания, вызываемый смычкой, а в придыхательных — это звук h, образующийся вследствие сужения гортани. Звук h можно сравнить по его характеру с украинским г (гарбуз — тыква). Нужно, однако, иметь в виду, что в составе аспирированного гласного он не является самостоятельным звуком, в противном случае мы имели бы двусложное сочетание a-ha, чего нет на самом деле.

Звуки ehæ, yhɵ, yhi, ihə имеют дифтонгоидный характер. Их можно сравнить со звуками eæ, yɵ, yi, iə, от которых они отличаются только элементом h.[3]

В языке существуют еще *прерывно-аспирированные* гласные, которые отличаются от вышерассмотренных аспирированных гласных наличием смычки. Таким образом, в гласных этой категории одновременно присутствуют два дополнительных элемента: пауза и придыхание (h). Так, при произнесении прерывно-аспирированного звука ʻaha сразу же после начала произнесения элемента a наступает момент молчания, прекращающийся с началом звучания элемента h, который в свою очередь незаметно переходит снова в элемент a (вʻahani — нашел, lʻohoni — повесил).

Встречаются прерывно-аспирированные гласные, в которых элементы перерыва и придыхания расположены иначе, напр., гласный ahʻa, где элемент a переходит в h, незаметно переходящий в свою очередь снова в элемент a, прерываемый в начале его произнесения моментом молчания и возобновляемый вновь (ahʻa — 1. преследовал, 2. извинительное восклицание).

Прерывно-аспирированные гласные встречаются довольно редко.

[1] Помимо прерывных гласных ʻē, ʻeæ, ʻyɵ, ʻiə, где, как уже указано, имеет место резко выраженная дифтонгоидность, встречаются звуки, где она почти не ощутима (ʻe, ʻæ, ʻɵ, ʻiə). Возможно, что это зависит лишь от условий, в которых находится гласный.

[2] Придыхательные.

[3] О характере элемента h в указанных случаях см. стр. 91.

Дифтонгами называется сочетание двух гласных, образующее один слог. В удэйском языке всякое сочетание гласных (двух и более), находящихся рядом, является односложным. В состав дифтонга могут входить гласные различных категорий, т. е. краткие, долгие, прерывные и аспирированные: **dai** — трубка, **tuə** — зима, **g'a i** — ворона, **ku'a** — строгал, **ahaini** — преследует, **kuahani** — строгал и т. д.

Особенность дифтонгов, в которых первым гласным является прерывный, заключается в том, что в отличие от обычного прерывного гласного, где момент молчания как бы разрывает его пополам, здесь первый гласный, будучи прерван не возобновляется. После момента молчания прямо следует произнесение второго гласного, напр. п'au — петух (т. е. па-u, а не па-au).

Особой категорией дифтонгов можно считать аспирированные дифтонги. Они отличаются от простых дифтонгов наличием между двумя гласными элемента h. Этот h имеет совершенно тот же характер, что и в аспирированных гласных, напр.: **guhami** — *сплю*, **olohu**—*крюк* для подвешивания чайника, **ahikta**—*ель*, **uhi**—*ремень* и т. д.

Если первым гласным в аспирированном дифтонге является прерывный гласный, то он ведет себя совершенно так же, как и в простом дифтонге.

Гармония гласных

В каждом отдельном слове, как правило, могут встречаться только определенные гласные звуки. Это явление носит название закона гармонии гласных.

Согласно возможности встречи гласных звуков друг с другом, они могут быть разбиты на следующие группы. [1]

I	a, æ, e	u, i
II	o, ɵ (y)	
III	ə	

Вынесение звуков u и i за скобки означает, что они могут сочетаться со звуками любой из указанных групп.

Наличием закона гармонии гласных объясняется изменение гласного звука суффиксов и частиц, присоединяемых к корню

[1] В таблице помещены только краткие гласные. Соответствующие им гласные других категорий входят в те же группы, что и краткие гласные, т. е. в первую группу войдут не только a, æ, e, но и ā, eæ, ē 'a, 'eæ, 'ē, aha, ehæ, 'aha, ah'a, и т. д. Практически можно говорить, что гласные обозначаемые несколькими буквами или буквами со значком, входят в те же группы, в которые входят звуки, обозначаемые буквами данного буквенного комплекса.

или основе, в зависимости от состава гласных звуков последних, напр.: местный падеж от слова 'apa (лодка) — 'anala, от слова ōkto (трава) — ōktolo, от слова iktə (зубы) — iktələ.

Что касается звуков u и i, то если в корне или основе кроме них нет других гласных, то в суффиксе или частице будет гласный ə, но никогда не гласные I и II групп.[1]

Гласные u и i суффиксов, частиц и основы могут также влиять на состав гласных, предшествующих или последующих им частей слова, это наблюдается в переходе i в u и наоборот, в зависимости от наличия тех же гласных звуков, находящихся, до или после данного звука, напр.: **ʒugdi** — *дом*, **ʒugi-du** — *в доме*, но **ʒugdi-di-ni** — *в его доме*, **sin-tigi** — *к тебе*, но **sun-tugi** — *к вам*. Это явление в языке не имеет устойчивого характера.

Одной из фонетических особенностей удэйского языка является весьма часто встречающееся изменение конечного гласного основы „a", а иногда и „o" в ə-образный звук под влиянием присоединяемых гласных звуков суффиксов „i" и „u". Чаще всего с этим явлением приходится сталкиваться в личных притяжательных формах 1-го л. ед. и мн. ч. (bi abugəi — мой папа, и bu abugəu — наш папа,— вместо bi abugai и bu abugau), в безличной притяжательной форме единственного числа обладателей (mənə-'anəi — свою лодку, вместо mənə 'anai), в формах 3-го л. ед. и мн. ч. настоящего времени многих глаголов (diganəini — он говорит, вместо diganaini; oloktəini — он варит, вместо oloktoini), в формах пассивного залога (bi anəumi — я толкаем, вместо bi anaumi) и др.

Первоначально в этих и подобных случаях было принято писать тот звук, который слышится. На опыте, однако, выяснилось, что несмотря на часто совершенно ясную слышимость изменения звуков „a" и „o" в ə-образный звук, для удэ это изменение не является существенным и измененный звук воспринимается большей частью как „a" или „o". В целях унификации и упрощения орфографии было принято написание без изменения коренной гласной.

В ряде суффиксов, в силу того, что первый компонент дифтонга əi, образовавшегося из дифтонгов ai и oi, в практике разговорной речи не может быть изолированным от своего второго компонента (в отличие от случаев, приведенных выше), дифтонг получает постоянный характер и осознается, вне зависимости от состава гласных основы или корня, как постоянный дифтонг əi. Эти суффиксы принято не подчинять гармонии гласных и всегда писать дифтонг əi. Они указаны в разделе „Нарушения гармонии гласных". Об изменении транскрипции второго компонента дифтонга i см. примечание 2 на стр. 90.

[1] Возможность присутствия в суффиксах u, i, конечно, не исключается.

Нарушения гармонии гласных

Звуки I и II группы могут встречаться в одном слове, если их разделяет гласный u. Причем только в такой последовательности: II группа — u — I группа, напр.: xotondula (местный падеж от xoto — город). Это явление находится в связи с невозможностью нахождения в слове после гласного u звука II группы.

Гласные ряда суффиксов и частиц не реагируют на состав гласных корня или основы. Таковы:

1. Суффикс винительного падежа -wə, напр.: kali-wə — сига, koli-wə — обычай (вин. пад.).[1] 2. Суффикс множественного числа -gətu, напр.: ŋ'aulagətu — молодежь, od'ogətu — деды. 3. Суффикс безличного притяжания множественного числа -fəi, напр.: 'anana-fəi—лодку для себя. 4. Суффикс деепричастия настоящего времени məi, напр.: anaməi — толкая, oloktoməi — варя. 5. Частица -bə (-bədə) — как, подобно, словно, напр.: 'ana-bədə, — как лодка, imoho-bədə — как сало. 6. Частица -tənə — а, же, напр.: ag'a-tənə sol'olxi ŋənəhəni — а старший брат вверх поехал.

Суффикс заставительно-позволительной формы -wan (-wən), -uan (-uən) после гласных II группы не может иметь в своем составе гласного *o* и всегда выступает в форме -wən (-uən), напр.: olokto-wən-ə-mi — *заставляю варить*.

Суффиксы или частицы, присоединяющиеся к тем суффиксам, которые не реагируют на состав гласных основы или корня, подчиняются по составу гласных, гласным тих суффиксов, напр.: olokto-wəŋ-kə — заставил варить, 'a-na-fəi-də sawahati—и лодку свою взяли.

Согласные

Согласные **p, в, m, t, d, n, k, g, x** близки русским п, б, м, т, д, н, к, г, х. Следует сделать лишь следующие оговорки.

В ряде случаев согласный **в** имеет особый характер.[2] В отличие от **в** обычного типа, возникающего при взрыве губно-губной смычки, он производится при сильно сближенных губах и напоминает губно-губной w, напр.: bi zabi — мои родственники (близкие, товарищи), bu zabu — наши родственники (близкие, товарищи).

[1] Точнее будет сказать, что гласный суффикса вин. пад. остается неизменным, когда в основе имеются гласные II и III группы, а также гласные u и i (без других гласных). Когда же в основе находятся гласные I группы, гласный суффикса обнаруживает бо́льшую неустойчивость. В литературной транскрипции принято писать -wa только в трех случаях: awa, tawa, utawa (этот, этого, тот, того, его).

[2] Это имеет место исключительно в лично-притяж. суфф. 1 л. ед. и мн. ч. и в возвратно-притяж. суфф. ед. ч. (обладателей) -bi и -bu (стр. 100).

Таблица 2

Согласные звуки

По способу образования \ По месту образования	Губные: Губно-губные	Губные: Губно-зубные	Передне-язычные	Средне-язычные	Заднеязычные	Велярные	Фарингальные	Гортанные
Смычные	p в		t d	c з	k g			(')
Щелевые шумные	f		s		x			
Сонанты, Не носовые: Носовые	m		n	ɲ	ŋ			
Сонанты, Не носовые: Срединно-щелевые	w			j			(h,ḥ)	
Сонанты, Не носовые: Боковые			l					
Сонанты, Не носовые: Дрожащие			r					

d и **t** никогда не смягчаются, напр.: adi — сколько, tigdə — дождь.

Согласный **k** слегка аффрицирован, т. е. имеет в конце призвук **x**, напр.: koli — обычай, закон, ukə — дверь. Согласный **g** имеет вообще слабый взрыв, а в положении между гласными часто не имеет его вовсе. Однако, в этих случаях он является не шумным, но сонантом: agdi — гром, xaluga — молоток, ugəpti — створка двери.

f — в отличие от русского ф, при произнесении которого участвуют и губы и зубы, произносится только при помощи губ, напр.: afili — нож с кривой рукояткой для строгания, mafa — старик, медведь.

w — в отличие от русского в, так же, как и f, образуется только с помощью губ, напр.: kawa — летний двускатный шалаш, wali — ворон.

s — по сравнению с русским **с** более шепелявый и более „мягкий", напр.: səu — весло кормовое, kasu — мясо вяле-

ное. Буквой **s** изображается также отсутствующий в языке звук ш в интернациональных терминах, вводимых из русского языка, напр.: skola — школа.

l — можно характеризовать, как звук средний между русскими л и ль, напр.: ala — алык (собачий хомут) oloxi — белка.

r — менее раскатистый, чем русский р. Встречается в словах, заимствованных из других языков (русского, нанайского и др.), иногда в междометиях. Часто заменяется согласным **l**, напр.: baraka, balaka — барак, purk(ə)—фррр—междометие, подражающее звуку взлета птицы, фырканью лошади.

c — аффрицированный мягкий согласный. Прибегая для его характеристики к помощи звуков русского языка, можно сказать, что он представляет собой смягченный ть с призвуком (в конце), приближающимся то к с, то к ш, напр.: colo — суп, cind'a — птичка.

z — звонкая пара только что описанному глухому **c**. Используя тот же способ описания, можно сказать, что это смягченный дь с призвуком (в конце), приближающимся то к з, то к ж, напр.: zali — амбар, konzi — черпак, разливательная ложка. В ряде слов (названия десятков) в говоре отдельных лиц согласный **z** иногда напоминает настоящую аффрикату (звучит как dz), напр.: ilaza — тридцать, tuŋaza — пятьдесят. Произношение z как дь или з отмечено только в виде единичных случаев. Первое на Анюе, второе на Бикине. Буква **z** служит также для обозначения отсутствующего в языке звука ж в словах, вошедших из русского языка, напр.: zurnal журнал.

ŋ — напоминает русский нь, напр.: ŋa — еще, ŋəgu — вояк, ŋoŋo — клей, ni[1] — человек, baŋza — доска, anci — нет.

j — согласный, соответствующий звуку, имеющемуся в русском языке (но не имеющему специального знака), напр.: в словах, яма, елка, ель, юрта. В удэйской транскрипции эти слова имели бы написание: jama, jolka, jel, jurta. [2]

[1] ŋ, находящийся в положении перед гласными переднего ряда (а также гласным iə) и перед согласными **c** и **z**, изображается знаком n.

[2] При пользовании словарем для нахождения значения слов, встречающихся в учебно-педагогической литературе, вышедшей до 1935 г., следует иметь в виду, что в этой литературе знаком j было принято обозначать не только согласный j, но и гласный i, когда последний являлся вторым компонентом дифтонга, напр.: saj — знающий, ətətəjni — (он) работает и т. д. В целях унификации суфф.-i, образующий дифтонг с конечным гласным основы, изображался буквой j и в тех случаях, когда конечным основы являлся i, хотя стечение этих двух гласных давало долгое ī (писалось xalij вместо xalī). Об изменении в написании первого гласного дифтонгов см. стр. 87.

ŋ — в отличие от переднеязычного **n**, образуется при смыкании задней части языка с небом, примерно, в том месте, где происходит эта смычка при произнесении g, напр.: saŋa — дыра, отверстие, ŋala — рука, kuŋka — кедр.

' — гортанный смычный, не представляет собой фонемы, а является лишь элементом прерывных гласных (стр. 85, 86), напр.: t'a—валежина, n'au—петух, ku'ai — ухо. Знак перерыва (') ставится вверху слева от буквы или от сочетания букв, которое обозначает отдельный гласный или односложное сочетание гласных.

h — напоминает украинский г (гарбуз — тыква), но не является самостоятельным звуком (фонемой), а лишь элементом аспирированных гласных и односложных сочетаний гласных, напр.: ahanta — женщина, nahu — пушнина.

h̩ — отличается от h наличием дополнительной среднеязычной артикуляции. [1] Он встречается как элемент, а не как самостоятельный звук (фонема) переднеязычных аспирированных гласных ihi, ehæ, yhө, ihə, yhi, напр.: jehæ — глаз, ihi — лиственница, или как элемент аспирированного дифтонга, вторым компонентом которого является переднеязычный гласный, напр.: kahi — куница. В алфавите этот элемент не имеет специального знака для своего обозначения и пишется через h[2].

z —изображает звук з в словах, вошедших из русского языка, напр.: zawod — завод. В удэйском языке он отсутствует.

Палатализация [3]

Согласные p, в, k, g, f, s, x, m, ŋ, r, находясь в положении перед гласными переднего ряда и гласным iə [4], всегда палатализуются.

[1] Язык принимает, примерно, то же положение, что и при произнесении согласного j.

[2] Повидимому также элементом гласного, но гласного особой категории, является h̩ в таких словах, как: gah̩a — птица oh̩o — камыс, kəh̩ə — слово, язык и т. д. Однако, вопрос этот еще недостаточно разработан. В литературной транскрипции для указания на его особый характер, т. е. наличие дополнительной среднеязычной артикуляции h̩ и для избежания смешения с аспирированными гласными aha, oho, əhə принято вместо a, o и ə писать æ, ө, iə, напр.: gahæ, ohө, kəhiə.

[3] Смягчение.

[4] т. е. перед i, e, æ, (y), ө и iə, а также и перед соответствующими им гласными долгими, прерывными и аспирированными.

Согласный n в указанном положении переходит в ŋ. Помимо этого он переходит в ŋ и в положении перед с и з. В литературной транскрипции все перечисленные выше случаи палатализации не отражаются [1].

Прочие согласные заметным изменениям в указанных положениях не подвергаются.

Ударение

Ударение обычно падает на первый и последний слоги. Первое из них динамическое (соответствует русскому), второе—музыкальное (повышение голосового тона). Помимо музыкального ударения здесь имеется также, повидимому, и динамическое ударение.

Двусложное слово при присоединении к нему двусложного же суффикса имеет некоторые особенности. В этом случае динамическое ударение на первом слоге отсутствует, а музыкальное падает на второй и последний слоги. Последнее ударение выражено более отчетливо, чем первое, напр.: súgəsə″—топор, súgəsəzi″ — топором, [2] táda″—стрела, táda-zi″—стрелой, но tadaŋ″-tigi″.

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

Простое склонение имен существительных

В простом склонении имеется восемь падежей: именительный, винительный, дательный, направительный, местный, продольный, отложительный и творительный.

Образование падежных форм происходит путем присоединения к основам специальных суффиксов.

Все существительные удэйского языка в именительном падеже оканчиваются на гласный. Однако целый ряд из них имел ранее конечным звуком основы согласный n. Эти имена существительные в местном и продольном падежах принимают особые суффиксы, отличные от суффиксов имен с основой на гласный, а именно:

[1] Об элементе ŋ см. стр. 91.

[2] Знаком ′ обозначается динамическое ударение, а знаком ″ — музыкальное.

Таблица 3

Падежные суффиксы имен существительных в простом склонении

Название падежей	Падежные суффиксы	
	Основа на гласный	Основа на „n“
Именительный	—	—
Винительный	-wə	-wə
Дательный	-du	-du
Направительный	-tigi	-tigi
Местный	-la (-lo, -lə)	-dula (dulə)
Продольный	-li	-dili
Отложительный	-digi	-digi
Творительный	-zi	-zi

Особенности в склонении имен существительных с основой на гласный и на n можно видеть из следующей таблицы.

Таблица 4

Простое склонение имен существительных

Название падежей	Склонения существ. с основой на гласный	Склонение существ. с основой на „n“
Именительный	gida	xoto
Винительный	gida**wə**	xoto**wə**
Дательный	gida**du**	xoton**du**
Направительный	gida**tigi**	xoton**tigi**
Местный	gida**la**	xoton**dula**
Продольный	gida**li**	xoton**duli**
Отложительный	gida**digi**	xoton**digi**
Творительный	gida**zi**	xoton**zi**

Следует учитывать, что простое склонение существительных с основой, оканчивающейся на n, теряет свои особенности на данном этапе развития языка, стремясь уподобиться склонению существительных с основой, оканчивающейся на гласный. Так, конеч-

ный согласный (n) основы совершенно утрачен в формах именительного и винительного падежей, а в прочих падежах можно встретить формы, образованные как от основ на **n**, так и от основ на гласный, напр.: xotonduła и xotolo; xotondu и xotodu; xotondili и xotoli. Возникновение параллельных форм и исчезновение форм, образованных от основ на „n", протекает, однако, далеко не одинаково в различных говорах и не распространяется одинаково на все падежи (кроме им. и вин. пад.) и на все имена существительные.

В словаре имена существительные даются в форме именительного падежа, которая не позволяет определить конечный звук основы. Для ориентировки пользующихся словарем у имен с основой на n дается указание: *II скл.* (II склонение). Это следует понимать лишь условно, так как говорить о двух различных склонениях не приходится.

Значение и употребление падежей

Именительный падеж отвечает на вопросы: nī? j'əu? — кто? что? В отличие от русского языка именительного падежа требуют: 1. Отрицание ańci — нет (кого? чего?), 2. Все числительные количественные (сколько? кого? чего?), 3. Глаголы: odo-ini — становиться, делаться (кем? чем?), abul-ini — нехватать (кого? чего?), gəgbis-īni — называть (кем? чем?). Впрочем, в последнем случае дополнение может стоять и в творительном падеже. В именительном падеже ставится также имя, связанное с послелогом (стр. 115) или с именем же в притяжательной форме (стр. 95, 96).

Винительный падеж отвечает на вопросы nīwə? jəwə? — кого? что? В отличие от русского языка дополнение при глаголе в отрицательной форме (кого? чего? не . . .) всегда ставится только в винительном падеже. Винительного падежа требуют глаголы: digan-a-ini, gun-ə-ini—говорить, təluŋus-īni — рассказывать (о ком? о чем?), bələs-īni — помогать (кому? чему?), agda-ini — радоваться, cəzə-ini — верить (кому? чему?). В вин. пад. может стоять дополнение, отвечающее на вопрос—по чему? при глаголах, выражающих движение, напр.: b'eæsawə soloini — поднимается вверх по реке (рекой).

Дательный падеж отвечает на вопросы nīdu? jədu? — кому? у кого? где? В отличие от русского языка в дат. пад. ставится дополнение, отвечающее на вопрос кого? при сказуемом, выраженном глаголом в заставительной форме (стр. 142), преимущественно тогда, когда имеется дополнение, указывающее на какой предмет или лицо должно распространиться действие понуждаемого лица, напр.: bi nuandīni oktowə umiwənəmi — я его заставляю пить лекарство. Дополнение при глаголах пассивного залога, отвечающее в русском языке на вопрос кем? также ставится в дат. пад., напр.: bi abugadu əniŋədu nodouhami — я отцом и матерью брошена.

Направительный падеж отвечает на вопросы nītigi? jəuxi? jətigi? — к кому? куда? (в какую сторону? в каком направлении?) к чему? во что? Направительного падежа требуют глаголы: digan-a-ini, gun-ə-ini—говорить, təluŋus-īni — рассказывать (кому? чему?), tukt-īni — взбираться, влезать, isəs-īni — смотреть, lukpaini—накалываться, накалывать (на кого? на что?), mində-ini—порезать (обо что?), soŋo-ini — плакать (о ком? о чем?), munæl-īni — жалеть (для кого?), gualan-a-ini — превращаться (в кого? во что?), w'al-īni — драться, сражаться, ссориться (с кем? против кого?).

Местный падеж отвечает на вопросы nīlə? jələ? — у кого? где? куда? (во что? на что? к кому? к чему? до кого? до чего?). Местного падежа требуют также глаголы: małała-ini — выходить замуж (за кого?), asukta-īni — отнимать (арифм.) (от чего?), вычитать (из чего?), noŋ-īni — прибавлять, добавлять (к чему?).

Отрицание ańci на вопрос: без кого? без чего? требует формы, совпадающей с формой местного падежа, напр.: abugała ańci — без отца, bəgdilə ańci — без ноги, безногий, auła ańci — без шапки, не имеющий шапки. Такой же формы требует имя paki — мастер, искусный—на вопрос в чем?, напр: 'anała paki — мастер, искусный делать лодки, oŋolo paki — мастер, искусный делать узоры, писать.[1]

Продольный падеж отвечает на вопрос nīli? jəli? — по кому? по чему? сквозь что? через что?

Отложительный падеж отвечает на вопросы nīdigi? jədigi? откуда? (от кого? из кого? с кого? от чего? из чего? с чего?). В форме отложительного падежа ставится также имя предмета, с которым сравнивают, напр.: ogbyə kæŋadigi sagdi — лось больше изюбря (досл.: лось от изюбря большой).

Творительный падеж отвечает на вопросы nīzi? jəzi?— кем? чем? из чего (делать)? с кем? с чем? В отличие от русского языка, творительного падежа требуют следующие глаголы: ŋələ-ini — бояться (кого? чего?), iŋə̀-ini — смеяться над кем? над чем?, ɜ'ō-ini нуждаться, испытывать недостаток (в ком? в чем?), mam'asalaini — жениться (на ком?), w'al-īni — драться, сражаться, ссориться (из-за кого? из-за чего?). В последнем случае имя в творительном падеже почти всегда принимает суфф. безличного (возвратного) притяжания мн. ч. обладателей (см. ниже).

Склонение притяжательных форм имен существительных

В отличие от русского языка, в котором притяжание предмета обычно выражается притяжательными местоимениями „мой", „твой" и т. д., в удэйском языке понятие притяжания может быть выражено самой формой того слова, которое является на-

[1] Повидимому в обоих случаях имеется лишь совпадение с формой местного падежа.

званием предмета. Имеются специальные формы, выражающие личное и безличное (возвратное) притяжание. Так, лично-притяж. формы от сущ. kusigə — нож будут: kusigə**ɜi** — мой нож, kusigə**hi** — твой нож, kusigə**ni** — его нож, kusigə**u** — наш нож (исключ. форма),[1] kusigə**fi** — наш нож (включ. форма), kusigə**hu** — ваш нож, kusigə**ti** — их нож.

Безлично-притяж. формы от того же существительного будут kusigə**ɜi** — свой нож (ед. ч. обладателей), kusigə**fəɜi** — свой нож (мн. ч. обладателей).[2]

Лично-притяж. формы могут иметь перед собой личные местоимения (стр. 105) в соответствующем лице (напр.: bi kusigə**ɜi**, si kusigə**hi** и т. п.), которые приобретают значение притяжательных местоимений мой, твой и т. д. Возвратно-притяж. формы могут соответственно иметь перед собой указательное местоимение mənə — сам, сами (напр: mənə kusigə**ɜi**, mənə kusigə**fəɜi**), приобретающее значение притяжательного местоимения „свой". Употребление указанных местоимений при притяжательных формах становится необходимым только тогда, когда их отсутствие может повести к неясности, напр.: в предложении a**mi**nɜ**i** ŋənəhəni — неизвестно — пошел ли с моим отцом (bi a**mi**nɜ**i**) или со своим отцом (mənə a**mi**nɜ**i**).

Когда перед притяж. формой 3-го л. стоит имя существительное, то это указывает, что предмет, выраженный именем в притяж. форме, является частью того предмета (в широком смысле слова), который выражен именем, стоящим перед притяжательной формой, или его собственностью, напр.: ɜuəzə bəgdigə**ni** — ножка стола (досл., стол ножка его), ni dili**ni** — голова человека (досл., человек голова его). Gəldu kusigə**ni** — нож Гольду (досл., Гольду нож его).

Имя существительное, стоящее перед притяжательной формой 3-го л. ед. ч., может, повидимому, иногда приобретать также значение прилагательного, напр.: səulə siəktə**ni** — шелковая нитка (досл., шелк нитка его).

Местоимения вопросительные ni — кто, j'əu — кто, что (стр. 109) приобретают в аналогичном положении следующие значения: ni — чей? j'əu — от чего (от какого предмета?), чей (какого животного)? что за? какой?, напр.: ni kusigə**ni**? — чей нож? j'əu muiŋku**ni**? — от чего винт? что за винт? какой винт? j'əu nehæ**ni**? чья (какого животного) кожа? что за кожа? какая кожа? В этом же направлении происходит изменение значения местоимений неопределенных и отрицательных (стр. 109, 110), напр.: ni-dələ. sitə**ni** — чей то ребенок, j'əu-də kusigə**ni** anci — никакого ножа нет.

[1] См. стр. 105,

[2] Формы им. и вин. пад. сходны. Им. пад. употребляется в таких конструкциях, как: mənə ɜuəzə**ɜi** bəgdigəwə**ni** xaihæni — своего стола ножку поломал (досл., свой стол (им. пад.) ножку его поломал).

Кроме падежных форм, которые употребляются в простом склонении, в склонении притяжательных форм есть назначительный падеж, отвечающий на вопрос: jənəi? jənəhi? jənəni? и т. д.— что для меня? что для тебя? что для него? и jənəmi что для себя? (ед. ч. обладателей), jənəfəi — что для себя? (мн. ч. обладателей).

По характеру образования притяжательных форм, существительные могут быть разбиты на имена с основой на гласный, имена с основой на n и имена с основой на l.[1] Основные различия, зависящие от характера конечного звука основы, заключаются в следующем. Формы 1-го л. ед. ч. и мн. ч. (обладателей) от основ на гласный в именительном падеже образуются с помощью суфф. -i, -u (bi kusigə**ɜi** — мой нож, bu kusigə**u** — наш нож). От основ на n — с помощью суфф. -mi и -mu (bi a**mi**mi — мой отец, bu a**mi**mu — наш отец), от основ на l — с помощью суфф. bi и -bu (bi xa**bi** — мои родные братья, сестры, bu xa**bu** — наши родные братья, сестры). Во всех прочих падежах суфф. 1-го л. ед. и мн. ч. (обладателей) выступают в форме -i и -u.[2]

Принадлежность второму и третьему лицу ед. и мн. ч. формально выражается одинаково во всех падежах, независимо от характера конечного звука основы. Падежные суфф. лично-притяж. форм различны в вин., местн. и прод. падежах у разных основ. Так, основы на n будут иметь, в отличие от имен с основой на гласный, суффиксом вин. пад. ne wə, но -ma (-mo, -mə) напр.: nua a**mi**ma**ni** — его отца, а в местн. и прод. пад. ne -la (-lo -lə) и -li, а -dila (-dilo, -dilə) и -dili, напр.: a**mi**n**dili**ni — у его отца. Конечный основы n сохраняется во всех падежах, кроме им., вин. и назн. падежей.

Падежные суфф. имен существительных с основой на l совпадают, за исключением суфф. вин. пад. -ba (-bo, -bə), с суффиксами у основ на n, т. е. в местн. падеже они будут в форме -dila (-dilo, -dilə) а в продольном -dili. Конечный основы l (суфф. мн. ч.) в настоящее время не сохранился ни в одном из падежей и вообще особенности склонения этих имен начинают сглаживаться, о чем свидетельствует наличие в языке параллельных форм, образуемых по типу имен с основой на гласный. В таблице (табл. 7) они приведены в скобках. В указанной таблице приведены только формы 1-го л. ед. ч. и мн. ч. (обладателей). В дополнение к ней укажем, что притяжательные формы 2-го и

[1] В словаре, у имен с основой на l дается указание: *III скл.* (III склонение).

[2] Суфф. -i и -u при присоединении к основам (а также к падежным и другим суффиксам, оканчивающимся на одноименные гласные, т. е. на i и u дают соответственно долгие гласные ī и ū, напр.: xali — кисет, bi xalī — мой кисет, umu — пояс, bu umū — наш пояс. При присоединении к другим гласным они дают дифтонги, напр.: sitə — дитя, bi sitə**i** — мое дитя, ʻapa — лодка, bu ʻapa**u** — наша лодка и т. д.

Склонение лично-притяжательных существительных с основой на гласный

Падежи	Bi kusigəi — мой нож	Si kusigəhi — твой нож	Nua kusigəni — его нож
Именительный	bi kusigəi	si kusigəhi	nua kusigəni
Винительный	bi kusigəwəi	si kusigəwəhi	nua kusigəwəni
Дательный	bi kusigədī	si kusigədihi	nua kusigədini
Направительный	bi kusigətigī	si kusigətigihi	nua kusigətigini
Местный	bi kusigələi	si kusigələhi	nua kusigələnī
Продольный	bi kusigəli	si kusigəlihi	nua kusigəlini
Отложительный	bi kusigədigī	si kusigədigihi	nua kusigədigini
Творительный	bi kusigəzī	si kusigəzihi	nua kusigəzini
Назначительный	bi kusigənəi	si kusigənəhi	nua kusigənəni

3-го л. ед. и мн. ч. и 1-го л. мн. ч. обладателей (включительного) отличаются от аналогичных форм существительных с основой на n только суффиксом вин. пад. (-ва). Впрочем, последний, также, как и местный и продольный падежи, имеет параллельные формы.

Безлично-(возвратно) притяжательные формы ед. ч. (обладателей), отличаются от притяж. форм 1-го л. ед. ч. (обладателей),

Склонение лично-притяжательных существительных с основой на „n"

Падежи	Bi amimi — мой отец	Si amihi — твой отец	Nua amini — его отец
Именительный	bi amimi	si amihi	nua amini
Винительный	bi amimai	si amimahi	nua amimani
Дательный	bi amindī	si amindihi	nua amindini
Направительный	bi amintigī	si amintigihi	nua amintigini
Местный	bi amindilai	si amindilahi	nua amindilani
Продольный	bi amindilī	si amindilihi	nua amindilini
Отложительный	bi amindigī	si amindigihi	nua amindigini
Творительный	bi aminzī	si aminzihi	nua aminzini
Назначительный	bi aminai	si aminahi	nua aminani

Таблица 5

Bu kusigəu — наш нож	Minti kusigəfi — наш нож	Su kusigəhu — ваш нож	Nuati kusigəti — их нож
bu kusigəu	minti kusigəfi	su kusigəhu	nuati kusigəti
bu kusigəwəu	minti kusigəwəfi	su kusigəwəhu	nuati kusigəwəti
bu kusigədū	minti kusigədifi	su kusigəduhu	nuati kusigədīti
bu kusigətigiu	minti kusigətigifi	su kusigətigihu	uuati kusigətigiti
bu kusigələu	minti kusigələfi	su kusigəiəhu	nuati kusigələti
bu kusigəliu	minti kusigəlifi	su kusigəlihu	nuati kusigəliti
bu kusigədigiu	minti kusigədigifi	su kusigədigihu	nuati kusigədigiti
bu kusigəziu	minti kusigəzifi	su kusigəzihu	nuati kusigəziti
bu kusigənəu	minti kusigənəfi	su kusigənəhu	nuati kusigənəti

образуемых от соответствующих основ, только в вин. пад., который совпадает с именительным (т. е. не имеет падежного суффикса) и формой притяж. суфф. в назнач. пад. (-mi, вместо -i), напр.: kusigənəmi — нож для себя, kusigənəi — нож для меня.

Безлично-притяжательные формы мн. ч. во всех падежах от любых основ образуются с помощью суфф. -fəi. Именит. и вин. пад. также сходны. Падежные суффиксы остальных падежей ана-

Таблица 6

Bu amimu — наш отец	Minti amifi — наш отец	Su amihu — ваш отец	Nuati amiti — их отец
bu amimu	minti amifi	su amihu	nuati amiti
bu amimau	minti amimafi	su amimahu	nuati amimati
bu amindū	minti amindifi	su aminduhu	nuati aminditi
bu amintigiu	minti amintigifi	su amintigihu	nuati amintigiti
bu amindilau	minti amindilafi	su amindilahu	nuati amindilati
bu amindiliu	minti amindilifi	su amindilihu	nuati amindiliti
bu amindigiu	minti amindigifi	su amindigihu	nuati amindigiti
bu aminziu	minti aminzifi	su aminzihu	nuati aminziti
bu aminau	minti aminafi	su aminahu	nuati aminati

логичны суффиксам, требуемым именами с соответствующей основой при образовании бездично-притяж. форм ед. ч. (обладателей) или лично-притяж. форм.

Таблица 7

Склонение лично-притяжательных форм существительных с основой на i

Падежи	Bi хавi—мои братья (сестры) мой брат (сестра)	Bu havu — наши братья (сестры), наш брат (сестра)
Именительный	хавi (хаi)	хаvu (хаu)
Винительный	хавai (хаwəi)	хавau (хаwəu)
Дательный	хадī	хадū
Направительный	хатigī	хатigiu
Местный	хадilai (халai)	хадilau (халau)
Продольный	хадilī (халi)	хадiliu (халiu)
Отложительный	хадigī	хадigiu
Творительный	хазī	хазiu
Назначительный	хапai	хапau

Склонение безлично-притяжательных фо

Падежи	Единственное число обладателей		
	Основа на гласный Mənə kusigəi— свой нож	Основа на n Mənə amimi — свой отец	Основа на хавi — свои брать
Именительный	mənə kusigəi	mənə amimi	mənə хавi
Винительный	mənə kusigəi	mənə amimi	mənə хавi
Дательный	mənə kusigədī	mənə amindī	mənə хадī
Направительный	mənə kusigətigī	mənə amintigī	mənə хатigī
Местный	mənə kusigələi	mənə amindilai	mənə хадila
Продольный	mənə kusigəlī	mənə amindilī	mənə хадilī
Отложительный	mənə kusigədigī	mənə amindigī	mənə хадigī
Творительный	mənə kusigəzī	mənə aminzī	mənə хазī
Назначительный	mənə kusigənəmi	mənə aminami	mənə хапаm

Целый ряд имен существительных при образовании притяжательных форм, выражающих обладание данным предметом, требует еще особого суффикса -ŋi (-ŋu). Они относятся, примерно, к следующим категориям. Названия продуктов питания, напр.: nua uləhə-**ŋi**-ni — его мясо, nua sakta-**ŋi**-ni—его чумиза. Необходимо отметить, что, когда речь идет о частях организма самого обладателя, то суфф. -ŋi (-ŋu) в образовании притяж. форм не участвует, напр.: nua uləhə-ni его „мясо", т. е. мышцы его тела, bi dili— моя голова (в отличие от bi dili-**ŋi** *чья нибудь голова, принадлежащая мне*). Далее, с помощью суфф. -ŋi (-ŋu) образуются притяж. формы имен—названий представителей фауны (в том числе и домашних животных, за исключением собаки) флоры и предметов неорганической природы, напр.: nua giusə-**ŋi**-ni—его косуля, nuati muji-**ŋi**-ti—их лошадь, minti dawa-**ŋi**-fi — наша кета, nua mō-**ŋi**-ni—его дерево, nua solo-**ŋi**-ni—его камень, большинство названий покупных предметов, которые в процессе употребления расходуются, напр.: bi xujəu-**ŋi** — мой керосин, bi okto-**ŋi** — мой порох, nua sāsa-**ŋi**-ni — его дробь и т. д.

С помощью суфф. -ŋi (-ŋu) образуются притяж. формы и тогда, когда обладание носит, так сказать, условный характер, напр.: minti bəlihə-**ŋi**-fi — наша боле (название героини удэйских сказок), т. е. та боле, о которой идет речь; как и в русских сказках: „и вот пошел **наш Иван** . . . ". В этом значении может быть образована притяж. форма и от слова „собака", напр.: minti in'ai-**ŋi**-fi — наша собака. Эта форма может употребляться также по отношению к чужой собаке ее временными хозяевами.

Таблица 8

ществительных с основой на гласный, „n" и „l"

Множественное число обладателей		
Основа на гласный Mənə kusigəfəi— свой нож	Основа на n Mənə amifəi— свой отец	Основа на l Mənə xafəi — свои братья
ənə kusigəfəi	mənə amifəi	mənə xafəi
ənə kusigəfəi	mənə amifəi	mənə xafəi
ənə kusigədifəi	mənə amindifəi	mənə xadifəi
ənə kusigətigifəi	mənə amintigifəi	mənə xatigifəi
ənə kusigələfəi	mənə amindilafəi	mənə xadilafəi
ənə kusigəlifəi	mənə amindilifəi	mənə xadilifəi
ənə kusigədigifəi	mənə amindigifəi	mənə xadigifəi
ənə kusigəzifəi	mənə aminzifəi	mənə xazifəi
ənə kusigənəfəi	mənə aminafəi	mənə xanafəi

Множественное число имен существительных

Формы мн. ч. имеют только те существительные, которые являются названиями предметов одушевленных[1] (преимущественно человека). Образование мн. ч. происходит не одинаково в формах притяжательных и в формах простых.

Множественное число простых форм существительных образуется с помощью суфф. **-ziga** (**-zigo**, **-zigə**) и **-gətu**, присоединяемых непосредственно к основе. Суффикс **-ziga** образует формы мн. ч. существительных, выражающих понятия о предметах одушевленных, в том числе и о человеке, суфф. -gətu — только тех существительных, которые выражают понятие о человеке.

С помощью суфф. **-ziga** (**-zigo**, **-zigə**) возможно образование формы мн. ч. имен собственных. Этой формой выражается понятие о всей той группе лиц, связанных совместным постоянным или временным действием или пребыванием, в которую входит данное лицо. При этом может быть взято имя любого члена группы.

Смысловая разница форм, образованных с помощью суфф. **-ziga** и **-gətu** заключается в том, что первые выражают понятия о каких-либо конкретных, в той или иной мере известных лицах (ŋ'aula**zi**ga — ребята, подростки, парни), тогда как с помощью суфф. -gətu образуются слова, выражающие понятия о целой категории лиц, как таковой (ŋ'aula**gətu** — молодежь вообще).

Употребление форм мн. ч. существительных в удэйском языке не является строго обязательным.

Таблица 9

Склонение имен существительных множественного числа

Названия падежей	Имя существительное с суфф. -ziga	Имя существительное с суфф. -gətu
Именительный	ŋ'aula**zi**ga	ŋ'aula**gətu**
Винительный	ŋ'aula**zi**ga**wə**	ŋ'aula**gətu**wə
Дательный	ŋ'aula**zi**ga**du**	ŋ'aula**gətu**du
Направительный	ŋ'aula**zi**ga**tigi**	ŋ'aula**gətu**tigi
Местный	ŋ'aula**zi**ga**la**	ŋ'aula**gətu**lə
Продольный	ŋ'aula**zi**ga**li**	ŋ'aula**gətu**li
Отложительный	ŋ'aula**zi**ga**digi**	ŋ'aula**gətu**digi
Творительный	ŋ'aula**zi**ga**zi**	ŋ'aula**gətu**zi

[1] Исключением является редко встречающаяся форма, образуемая с помощью суфф. -kta-ni (-kto-ni, -ktə-ni).

Множественное число притяжательных форм имен существительных (названий предметов одушевленных), помимо уже упомянутого суфф. -ziga (-zigo -zigə), (стр. 102) образуется с помощью суфф. -na (-no, -nə) и -nta (-nto, -ntə),[1] напр.: əxi-nə-wə-ni bāgehæti — его старших сестер отыскали[2] Aziga-ŋi-na -wə-ti isəhəni — их девушек увидел (он), udihə ŋ'aula-nta-tigi-ni digaŋkini — удэйским ребятам (молодежи, подросткам) сказал, muji-ŋi-ntə-wə-ni bāgehæti — его лошадей отыскали (они).

К особенностям образования форм мн. ч. с помощью суфф. -ziga (-zigo, zigə) относится порядок присоединения суфф. обладания -ŋi (-ŋu). Если в формах, рассмотренных выше, суфф. -ŋi (-ŋu) присоединяется к основе имени, то в данной форме — к суфф. -ziga (-zigo, -zigə). Падежные суффиксы присоединяются к суфф. -ŋi (-ŋu), напр.: Gəldu giusə-zigə-ŋi-wə-ni xaisi is'əi — косуль Гольду опять видел (я).

Имя прилагательное

Склонение

Имена прилагательные склоняются так же, как имена существительные с основой на гласный. Лишь редкие из них образуют отдельные падежные формы от основ на „n", напр.: inigi**mə** — живого (вин. пад.), wac'a**ma** — малое количество (вин. пад.). Нужно, однако, сказать, что и в этих случаях встречаются формы, образованные от основ на гласный, напр.: inigi**wə**.

Прилагательные, играющие роль определения и стоящие перед определяемым словом, не склоняются (см. табл. 10).

Определение, которое находится после определяемого слова, или прилагательное, употребляемое в предложении самостоятельно (например как дополнение), склоняются, напр.: nakta**wə**, asi bogo**wə**, wāhami — кабана очень жирного убил (я), bi asi bogo**wə** wāhami — я очень жирного убил.

[1] Образование с помощью этих суфф. форм мн. ч. имен, не стоящих в притяжательной форме, встречается как исключение.

[2] Суфф. -na (-no, -nə) несомненно имел конечный согласный, ныне утраченный. Таковым, повидимому, был l. В связи с этим притяж. суффиксом I-го л. ед. ч. в им. пад. и возвратно-притяж. суффиксом ед. ч. (обладателей) в им. и вин. пад. является -bi, напр.: sitə-nə-bi — мои дети, свои дети, своих детей.

Если в указанных формах суфф. -bi употребляется предпочтительнее, чем -i, требуемый основами с конечным гласным, то в прочих падежах специфические особенности образования форм от основы на l (стр. 97) почти утрачены.

Таблица 10

Склонение прилагательного с существительным

Падежи	Sagdi nakta — большой кабан
Именительный	sagdi nakta
Винительный	sagdi naktawə
Дательный	sagdi naktadu
Направительный	sagdi naktatigi
Местный	sagdi naktala
Продольный	sagdi naktali
Отложительный	sagdi naktadigi
Творительный	sagdi naktazi

Множественное число имен прилагательных

Формы мн. ч. прилагательных образуются с помощью суфф. -ziga (-zigo, -zigə), -gətu и -ŋku. Первые два суфф. употребляются при образовании мн. ч. прилагательных, характеризующих человека, напр., ajazi**ga**, aja**gətu**, — хорошие. Суфф. -ŋku служит для образования мн. ч. прилагательных, которые могут употребляться в качестве определений к именам, выражающим понятия о предметах одушевленных (в том числе и о человеке) и предметах неодушевленных, напр.: aja**ŋku** təgəwə tətigisihəni — хорошие одежды надела, deæmi**ŋku** imohowə gazehæni — толстого сала (несколько кусков) принесла.

Прилагательные мн. ч. склоняются как существительные с основой на гласный.

Выражение в языке сравнения качеств и наивысшей степени качества

Сравнение выражается следующим образом. Имя предмета, качество которого сравнивают, ставится в именительном падеже. Имя предмета, с качеством которого сравнивают, ставится в отложительном падеже. Прилагательное, выражающее сравниваемое качество, остается без изменений,[1] напр.: ogvuə kæŋa**digi** sagdi — лось больше изюбря. Расположение слов в предложении видно из приведенного примера.

[1] Прилагательное может принимать суфф. -dima (-dimo, -dimə) но это не есть сравнительная степень прилагательного. Суфф. -dima придает прилагательному лишь оттенок некоторого усиления качества, напр.: aja**dima** получше (aja — хороший) sagdi**dima** — побольше размером (sagdi — большой).

Наивысшая степень качества обычно выражается словом cō соответствующим в данном случае русскому местоимению „самый", напр.: əji sugdi cō gugda — этот дом самый большой.

Если в предложении имеется слово, указывающее, из числа каких предметов данный предмет обладает наивысшим качеством, то оно ставится в отложительном падеже, напр.: əji nyhə əji buadu bihi nyhə**digi** cō sagdi — этот соболь самый большой из соболей, живущих в этой местности.

Местоимения

Личные местоимения

1-е л. bi	— я	bu (искл.), minti (вкл.)	— мы
2-е „ si	— ты	su	— вы
3-е „ nua	— он	nuati	— они

Местоимение 1-го лица мн. ч. **bu** называется *исключительным*, потому что при его употреблении говорящий не включает в понятие „мы" тех лиц, к которым обращена его речь (мы без вас). Местоимение же **minti** называется *включительным*. При его употреблении в понятие „мы" включаются и лица, к которым обращена речь (мы с вами).

Личные местоимения 3-го л. **nua, nuati** не употребляются по отношению к неодушевленным предметам и животным. Эти местоимения в этих случаях заменяются указательным местоимением **uti** (тот, та, то), принимающим значение личных местоимений он, она, оно, они. Местоимение **uti** употребляется и по отношению к человеку и, пожалуй, чаще, чем личное местоимение **nua**. Форма мн. ч. местоимения uti — **utigətu** также весьма часто заменяет личное местоимение **nuati**, но его употребление относится только к человеку.

Косвенные падежи личных местоимений образуются от след. основ:

1-е л. min-	mun- (искл.), minti- (вкл.)	
2-е „ sin-	sun-	
3-е „ nuan-	nuati-	

Местоимения minti и nuati склоняются как имена с основой на гласный. Местоимение nua склоняется как притяжательные формы имен с основой на n. Притяжательный суфф. -ni отсутствует только в именит. падеже. Прочие местоимения образуют все падежи, за исключением винительного, как имена с основой на n.

В винительном падеже конечный основы n сохраняется, и за ним следует гласный -ə-. Получаем формы min-ə-wə, sin-ə-wə, mun-ə-wə, sun-ə-wə.

Таблица 11

Склонение личных местоимений

Падежи	1-е лицо			2-е лицо		3-е лицо	
	Единственное число	Множественное число		Единственное число	Множественное число	Единственное число	Множественное число
		Исключительное	Включительное				
Именительный	bi — я	bu — мы (без вас)	minti — мы (с вами)	si — ты	su — вы	nua — он	nuati — они
Винительный	minəwə	munəwə	mintiwə	sinəwə	sunəwə	nuamani	nuativə
Дательный	mindu	mundu	mintidu	sindu	sundu	nuandini	nuatidu
Направительный	mintigi	muntugi	mintitigi	sintigi	suntugi	nuantigini	nuatitigi
Местный	mindulə	mundulə	mintilə	sindulə	sundulə	nuandilani	nuatila
Продольный	mindili	mundili	mintili	sindili	sundili	nuandilini	nuatili
Отложительный	mindigi	mundugi	mintidigi	sindigi	sundugi	nuandigini	nuatidigi
Творительный	minzi	munzi	mintizi	sinzi	sunzi	nuanzini	nuatizi

Возвратные местоимения являются формами косвенных падежей местоимения mənə — сам, сами. Косвенные падежи образуются от основы mən- и принимают суффиксы безличного (возвратного) притяжания -mi (вин. пад.), -i (в прочих падежах) в **ед. ч.**[1] и -fəi (-fi) во мн. ч.

Вин. пад. ед. и мн. ч. не имеет падежного суффикса. Кроме того, в форме вин. пад. теряется конечный основы n.

Формы косвенных падежей ед. ч. местоимения **mənə** выражают понятие об одном действующем лице, т. е. я, ты, он (она, оно) себя (себе, к себе, у себя и т. д.), а формы мн. ч. выражают понятие о многих действующих лицах, т. е. мы, вы, они себя (себе, к себе, у себя и т. д.), напр.: nua **məmi** isəhəni — он себя увидел, но nuati **məfəi** isəhəti — они себя увидели. В русском языке и то и другое выражается одной и той же формой.

Суффикс возвратного местоимения **-fəi** — в разговорной речи часто сокращается в **-fi**.

Таблица 12

Склонение местоимения „mənə“

Падежи	Единственное число	Множественное число	Русский перевод
Именительный	mənə	mənə	сам, сами
Винительный	məmi	məfəi	себя
Дательный	məndī	məndifəi	себе, у себя
Направительный	məntigī	məntigifəi	к себе, себе
Местный	məndilə̄	məndilə̄fəi	у себя, к себе
Продольный	məndilī	məndilifəi	по себе
Отложительный	məndigī	məndigifəi	от, из, с себя
Творительный	mənzī	mənzifəi	с собой, собой

Лично-притяжательные местоимения (*см. табл. 13*) склоняются как существительные с основой, оканчивающейся на гласный, причем падежные суффиксы присоединяются к суффиксу -ŋi (-ŋu).

Рассматриваемые местоимения не употребляются в качестве определения.[2]

---

[1] Этот суфф. -i в местном падеже образует с конечным гласным ə суффикса дифтонг ə̄i, а в прочих падежах с конечным гласным i образует ī (долгий).

[2] Единственный раз автор встретился с исключением из этого правила в песне удэйской сказки „Lətigə“, где понятие „мой старший брат“ было выражено словами: miniŋi ag'a.

Таблица 13

Лично-притяжательные местоимения

Название лиц	Единственное число	Перевод	Множественное число	Перевод
1-е лицо	miniŋi	мой	muŋuŋu / mintiŋi	наш
2-е лицо	siniŋi	твой	suŋuŋu	ваш
3-е лицо	nuaŋi (nuaŋini)	его	nuatiŋi	их

Возвратно-притяжательные местоимения имеют формы ед. и мн. числа. Эти формы выражают число обладателей, а не число принадлежащих им предметов, т. е. **məniŋi** — свой (одного обладателя) и **məniŋifəi** — свой (многих обладателей). Подобно лично-притяжательным местоимениям возвратно-притяжательные местоимения не употребляются в качестве определения. Именительного падежа возвратно-притяжательные местоимения не имеют. Их склонение может быть представлено следующей таблицей.

Таблица 14

Склонение возвратно-притяжательных местоимений

Падежи	Единственное число	Множественное число
Винительный	məniŋī	məniŋifəi
Дательный	məniŋidī	məniŋidifəi
Направительный	məniŋitigī	məniŋitigifəi
Местный	məniŋiləi	məniŋiləfəi
Продольный	məniŋili	məniŋilifəi
Отложительный	məniŋidigi	məniŋidigifəi
Творительный	məniŋizī	məniŋizifəi

Местоимения указательные əji — этот и təji — тот имеют в склонении некоторые особенности (*см. табл. 15*).

Падежные формы дательного, направительного, местного продольного и отложительного падежей, как видно из приведенных значений, употребляются как наречия. Формы мн. ч. этих местоимений əjigətu, təjigətu употребляются только по отношению к человеку. Они склоняются как существительные мн. ч. (табл. 9).

Таблица 15

Склонение указательных местоимений əji, təji (этот, тот)

Падежи	əji	этот, эта, это	təji	тот, та, то
Именительный	əji	этот	təji	тот
Винительный	awa	этот, этого	tawa	тот, того
Дательный	odu	здесь, тут	tadu	там
Направительный	auxi	сюда	tauxi	туда
Местный	olo	здесь, сюда	tala	там, туда
Продольный	oli	здесь (по этому)	tali	там, (по тому),
Отложительный	odigi	отсюда	tadigi	оттуда
Творительный	ozi	этим, с этим из этого	tazi	тем, с тем, из того

Вопросительное местоимение nī? — кто? и его падежные формы употребляются только по отношению к человеку. Исключения встречаются в сказках, где оно употребляется и по отношению к животным — героям сказки. Местоимение j'əu—кто? что? употребляется по отношению к животным и предметам.

Формы дательного, направительного, местного, продольного и отправительного падежей местоимения j'əu, как видно из приведенных основных значений, употребляются как наречия.

Таблица 16

Склонение вопросительных местоимений nī? j'əu? (кто? что?

Именительный	nī?—кто?	j'əu? — что?
Винительный	nīwə? — кого?	jəwə? — что?
Дательный	nīdu? — кому? у кого?	jədu?—где? (зачем)?
Направительный	nītigi? — к кому? кому?	jəuxi? — jətigi? — куда? к чему?
Местный	nīlə? — у кого? к кому?	jələ? — где? куда?
Продольный	nīli? — по кому?	jəli?—по чему? где?
Отложительный	nīdigi? — от, с, из кого?	jədigi?—откуда?
Творительный	nīzi? — с кем? кем?	jəzi?—чем? с чем? из чего?

Местоимения неопределенные имеют три вида: *1-й вид* (кто-то, что-то) образуется из вопр. мест. с помощью частицы

-dala (-dolo, -dələ), напр.: j'əu-dələ tiŋməhəni что-то упало, nī-dələ sawahani—кто-то взял. *2-й вид* (кто-нибудь, что-нибудь) образуется также из вопр. мест. но уже с помощью частицы -dake (-doke, -dəkiə), напр.: j'əu-dəkiə tiŋməhəni—что-нибудь упало, nī-dəkiə sawahani—кто-нибудь взял. *3-вид* образуется из тех же вопросительных местоимений с помощью частицы- da (-do, -də) и глагола „быть" в форме bisi (прич. прош. вр.) напр.: nī-də bisi — кто бы ни был, j'əu-də bisi — что бы ни было.

Все эти три указанных типа могут быть образованы от различных падежей вопросительных местоимений.

Отрицательные местоимения, как самостоятельные формы, отсутствуют в языке, и их заменяют вопросительные местоимения nī?, j'əu? и др., которые, с помощью только что указанной частицы -da (-do, -də) и отрицания anci или любого глагола в отрицательной форме, приобретают значение отрицательных местоимений, напр. nī-də anci никого нет, j'əu-də anci ничего нет, nī-də əhini sa никто не знает, jəwə-də əhini sa ничего не знает, nītigi-də əsini digana — никому не говорил.[1]

Имя числительное

Самостоятельные названия имеют числа в пределе первого десятка, числительные 20, 100 и 1000. Числительные второго десятка до 20 образуются из сочетания слова zā- десять с названиями единиц. Круглые десятки, начиная с 30, образуются из тех же слов, сочетаемых в обратном порядке.[2]

Числительные количественные

1 omo	5 tuŋa	9 jəji (jəi)
2 zū [zu]	6 ŋuŋu	10 zā
3 ila	7 nada	11 zāomo [3]
4 dī	8 sakpu	12 zāzū

[1] Подобным же образом образуются и отрицательные наречия напр.: ali-da əsini isə никогда не видел (он). Косвенные падежи местоимений вопросительных, употребляющихся как наречия, образуют отрицательные формы тем же способом, напр.: jədu-də anci — нигде нет, jəuxi-də əsini ŋənə никуда не пошел.

[2] При этом долгий гласный ā слова zā—10 становится кратким и реагирует на состав гласных предшествующего числительного, напр.: ilaza тридцать, dīzə сорок.

[3] В литературной транскрипции в числительных второго десятка слова, выражающие десятки и единицы, принято писать слитно. Правило гармонии гласных при этом нарушается в числительных zāomo и zājəji.

13 zāila	19 zājəji	50 tuŋaza
14 zādī	20 waji (uai)	60 ŋuŋuzə
15 zātuŋa	21 waji omo	70 nadaza
16 zāŋuŋu	22 waji zū	80 zakpuza
17 zānada	30 ilaza	90 jəjizə
18 zāzakpu	40 dīzə	100 omo taŋgu

1000 omo miŋga

Числительные количественные первого десятка, кроме zū-два, как это видим из таблицы 17, склоняются в общем так же, как и простые существительные с основой на n, но суффиксом вин. пад. является ne-wə, но -ma (-mo, -mə), как в притяжательных формах.

Числительное zū-два, имевшее конечным звуком согласный (l или r), утратило таковой не только в именительном падеже, но и во всех косвенных падежах. О наличии его в прошлом свидетельствуют не только форма числ. „два" в других тунгусо-манджурских языках, но и формы падежных суффиксов удэйского языка в вин. (-bə), местн. (-dilə) и прод. (-dili) падежах.

Круглые десятки (кроме числ. waji—20, склоняемого как числа первого десятка с основой на n), сотни, тысячи склоняются как имена с основой на гласный (*табл. 18*).

Какого бы состава ни было числительное, склоняется последнее.

Числительные различных категорий, а именно *числительные количественные, порядковые, разделительные, собирательно-исчерпывающие, повторительные и ограничительные* представлены на таблице 19.

Все эти числительные, кроме разделительных I типа и числ. повторительных, склоняются. *Порядковые числительные* склоняются как притяжательные формы имен существительных с основой на гласный, напр.: ileæ-**wə**-ti, ileæ-**di**-ti, ileæ-**tigi-ti**, ileæ-**la**-ti и т. п.

Числительные разделительные II типа склоняются как соответствующие числительные количественные, при этом склоняются обе части, напр.: ila**ma**-ila**ma**, ilanzi-ilan**zi**.

Числительные собирательно-исчерпывающие склоняются как и имена существительные с основой на гласный,[1] но в вин. пад. имеют суфф. -fa (-fə), а не -wə, напр.: zūŋəhə-**fə**, zūŋəhə-**du**, zūŋəhə-**tigi**, zūŋəhə-**lə** и т. п.

Числительные ограничительные склоняются как соответствующие числительные количественные. Падежные суфф. занимают место перед ограничительной частицей -t'a (t'o -t'ə), напр.: zūbə-t'ə sawahani только два взял ilan**tigi**-t'a təluŋusihəni только трем рассказал. Числит. omos'o склоняется как числительные первого десятка с основой на n.

[1] Числ. əmus'ə в косвенных падежах почти не употребляется.

Таблица 17

Склонение числительных количественных первого десятка и вопросительного местоимения adi? — сколько?

Падежи	adi? сколько?	omo один	зӯ два	ila три	dī четыре	tuŋa пять	ŋuŋu шесть	nada семь	zakpu восемь	jəji девять	zā десять
Именительный	adi	omo	зӯ	ila	dī	tuŋa	ŋuŋu	nada	zakpu	jəji	zā
Винительный	adi-ma	omo-mo	зӯ-bə	ila-ma	dī-mə	tuŋa-ma	ŋuŋu-mə	nada-ma	zakpu-ma	jəji-mə	zā-ma
Дательный	adin-du	omon-du	зӯ-du	ilan-du	dīn-du	tuŋan-du	ŋuŋun-du	nadan-du	zakpun-du	jəjin-du	zān-du
Направительный	adin-tigi	omon-tigi	зӯ-tigi	ilan-tigi	dīn-tigi	tuŋan-tigi	ŋuŋun-tigi	nadan-tigi	zakpun-tigi	jəjin-tigi	zān-tigi
Местный	adin-dila	omon-dilo	зӯ-dilə	ilan-dila	dīn-dilə	tuŋan-dila	ŋuŋun-diiə	nadan-dila	zakpun-dila	jəjin-dilə	zān-dila
Продольный	adin-dili	omon-dili	зӯ-dili	ilan-dili	dīn-dili	tuŋan-dili	ŋuŋun-dili	nadan-dili	zakpun-dili	jəjin-dili	zān-dili
Отложительный	adin-digi	omon-digi	зӯ-digi	ilan-digi	dīn-digi	tuŋan-digi	ŋuŋun-digi	nadan-digi	zakpun-digi	jəjin-digi	zān-digi
Творительный	adin-zi	omon-zi	зӯ-zi	ilan-zi	dīn-zi	tuŋan-zi	ŋuŋun-zi	nadan-zi	zakpun-zi	jəjin-zi	zān-zi

Таблица 18

Склонение десятков, сотен и тысяч

Падежи	zāomo одиннадцать	waji двадцать	waji zӯ двадцать два	ilaza тридцать	dīzə сорок	taŋgu сотня	miŋga тысяча	Omo miŋga jəji taŋgu ilaza dī Одна тысяча девятьсот тридцать четыре
Именительный	zāomo	waji	waji zӯ	ilaza	dīzə	taŋgu	miŋga	Omo miŋga jəji taŋgu ilaza dī
Винительный	zāomo-mo	waji-ma	waji zӯ-bə	ilaza-wə	dīzə-wə	taŋgu-wə	miŋga-wə	" " " " " dī-mə
Дательный	zāomon-du	wajin-du	waji zӯ-du	ilaza-du	dīzə-du	taŋgu-du	miŋga-du	" " " " " dīn-du
Направительный	zāomon-tigi	wajin-tigi	waji zӯ-tigi	ilaza-tigi	dīzə-tigi	taŋgu-tigi	miŋga-tigi	" " " " " dīn-tigi
Местный	zāomon-dilo	wajin-dila	waji zӯ-dilə	ilaza-la	dīzə-lə	taŋgu-la	miŋga-la	" " " " " dīn-dilə
Продольный	zāomon-dili	wajin-dili	waji zӯ-dili	ilaza-li	dīzə-li	taŋgu-li	miŋga-li	" " " " " dīn-dili
Отложительный	zāomon-digi	wajin-digi	waji zā-digi	ilaza-digi	dīzə-digi	taŋgu-digi	miŋga-digi	" " " " " dīn-digi
Творительный	zāomon-zi	wajin-zi	waji zӯ-zi	ilaza-zi	dīzə-zi	taŋgu-zi	miŋga-zi	" " " " " dīn-zi

Таблица 19

Различные категории числительных

Количественные: один, два, три..., сколько?	Порядковые: первый, второй, третий..., какой? которым (по порядку)?	Разделительные: по одному, по два, по три...		Собирательно-исчерпывающие: все вместе: в одиночку, оба (вдвоем), все трое (втроем)..., сколько?	Повторительные: однажды, дважды, трижды (один раз, два раза, три раза...) сколько раз?	Ограничительные: только одни, только два, только три..., сколько?
		I тип adita? по сколько?	II тип adi adi? по сколько?			
omo	omoiti	omoto	omo-omo omoʻo-omoʻo	əmusʻə	əmnʻəlihə	omo-tʻo, omoʻo
zū (zu)	ɣagdani	zūtə	zū-zū	zūɣəhə	zūlihə	zū-tʻə
ila	ileæti	ilata	ila-ila	ilaniɣaha	ilalehæ	ila-tʻa
dī	diəti	ditə	dī-dī	diniɣəhə	dīlihə	dī-tʻə
tuɣa	tuɣeæti	tuɣata	tuɣa-tuɣa	tuɣaniɣaha	tuɣalehæ	tuɣa-tʻa
ɲuɲu	ɲuɲuəti	ɲuɲutə	ɲuɲu-ɲuɲu	ɲuɲuniɣəhə	ɲuɲulihə	ɲuɲu-tʻə
nada	nadeæti	nadata	nada-nada	nadaniɣaha	nadalehæ	nada-tʻa
zakpu	zakpueti	zakputa	zakpu-zakpu	zakpuniɣaha	zakpulehæ	zakpu-tʻa
jəji (jəi)	jəjiəti	jəjitə	jəji-jəji	jəjiniɣəhə	jəjilihə	jəji-tʻə
zā	zāeti	zāta	zā-zā	zāniɣaha	zālehæ	zā-tʻa
zā omo	zāomoiti	zāomoto	zāomo-zāomo	zāzū-zāzū	} Выше не употребительны	zāomo-tʻo
zāzū	zāzūəti	zāzūtə	zāzū-zāzū	zāila-zāila		zāzū-tʻə
zāila	zāileæti	zāilata	zāila-zāila			zāila-tʻa

Послелог

Послелоги удэйского языка играют роль близкую, в известной мере, предлогам русского языка. В отличие от последних они ставятся после того слова, к которому относятся.

Особенность конструкции с послелогом заключается в неизменяемости по падежам того слова, к которому относится послелог и, наоборот, в изменяемости по падежам самого послелога. Большинство послелогов является притяжательными формами косвенных падежей имен существительных.[1] Многие корни, послужившие для образования наречий, приведенных в таблице 20, образуют и послелоги.

Наиболее употребительными являются формы дательного, местного и продольного падежей. Рассмотрим их употребление с притяж. суфф. 3-го л. ед. ч.-ni. 'Ana suliənini (дат. пад.) — перед лодкой (jədu? где?). 'Ana suliələni (местн. пад.) — перед лодкой (jələ? куда? где?). 'Ana suliəlini (прод. пад.) — перед лодкой вдоль (jəli? — где? по чему? вдоль по чему?).

Послелоги имеют формы как лично-притяжательные, так и возвратно-притяжательные. Рассмотрим употребление послелога в форме местного падежа по всем лицам: bi suliələi — передо мною (куда? где?), si suliələhi — перед тобой, nua suliələni — перед ним, bu suliələu — перед нами, minti suliələfi — перед нами, su suliələhu — перед вами, nuati suliələti — перед ними.

Возвратно-притяжательные формы послелога будут: mənə suliələi — перед собой (ед. ч.) и mənə suliələfəi (-fi) — перед собой (мн. ч.).

Различные послелоги образуют падежные формы не одинаково. Так в формах дат. пад. встречаются суфф. -nu (-ni) и -du (di), в формах напр. пад. — -ixi и tigi, в формах отложительного пад. — -nigi и -digi. Суффиксы остальных падежных форм аналогичны падежным суффиксам имен существительных.

Наиболее употребительными послелогами являются следующие:[2]

ameænini	сзади (позади) него
suliənini	впереди него
xōndini	над ним
ojonini	на нем, поверх него
xəgiənini	под ним
donini	внутри его

[1] Послелоги нельзя рассматривать как уже окончательно обособившуюся от имени часть речи. Процесс обособления находится еще в самом начале.

[2] Они приводятся нами в форме дат. пад. с притяж. суфф. 3-го лица ед. ч.

keænini	около него
t'aŋkidini	посредине его (по ширине)
dul'aŋkidini	наполовине его
cānini	за ним
agdandini	между ними
olindini	вместо него

Наречие

Наречия места, времени, количества, качества и отношения довольно полно представлены в словаре. Здесь следует лишь указать следующее.

Наречия качества в большинстве случаев употребляются и как прилагательные, напр.: gugda nī—высокий человек, gugda l'ohoni — высоко повесил.

Особо стоят наречия места, представляющие в большинстве случаев застывшие падежные формы имен существительных или местоимений указательных. Интересно отметить, что у многих из них омертвевшие падежные суффиксы иные, чем у имен существительных, напр.: -nu, вместо -du (дат. пад.) -nigi, вместо -digi (отлож. пад.), -ixi и -uxi, вместо -tigi (напр. пад.).

В ряде форм можно проследить и изменение основ, напр.: əziəs'əfə, əzinu, əj'əixi, əziəzi и т. п. Значение наречий, приведенных в таблице, дано в словаре. Для удобства пользования таблицей здесь приводятся значения всех наречий в одной из форм (дат. пад.): jədu?—где?, ameænu — позади, uinu—вверху, xəgiənu—внизу, dinu—в берегу, ŋeænu—на берегу, solinu—вверху (по течению реки), əzinu—внизу (по течению реки), bagænu—на противоположной стороне, buanu — снаружи (на улице), donu — внутри, odu — здесь, tadu — там, gōnu — далеко, dās'anu — близко.

Таблица 20

Важнейшие наречия места

j'əfə? jədu? jəuxi? jələ? jəli? jədigi? jəzi?	am'eæfa ameænu amaixi ameæla ameæli ameænigi ameæzi	zul'iəfə zuliənu zuliəixi zuliələ zuliəli zuliənigi zuliəzi	uig'əfə uinu uixi uilə uili uinigi ujəzi	xəg'iəfə xəgiənu xəgiəixi xəgiələ xəgiəli xəgiənigi xəgiəzi	dig'əfə dinu dixi dilə dili, diəli dinigi diəzi

j'əfə? jədu?	ŋ'eæfa ŋeænu	sol'əfo solinu	əziəs'əfə əzinu	bag'æfa bagænu	bu'afa buanu
jəuxi?	ŋeæixi	sol'oixi	əj'əixi	bagæixi	baixi
jələ? jəli? jədigi? jəzi?	ŋeæla ŋeæli ŋeænigi ŋeæzi	solilo solili solinigi soləzi	əzilə əzili əziəzənigi əziəzi	bagæla bagæli bagænigi bagæzi	buala buali buanigi buazi (?)
j'əfə? jədu?	d'ofo donu	— odu	— tadu	— gōnu	— dās'anu
jəuxi?	dyixi	auxi	tauxi	gōtigi	dās'atigi
jələ? jəli? jədigi? jəzi?	dolo doli donigi dōzi	olo oli odigi —	tala tali tadigi —	gōlo gōli gōnigi gōzi	dās'ala dās'ali dās'anigi dās'azi

Глагол

Глагол изменяется по лицам, числам и временам. Глагол образует также формы, играющие роль наклонений, причастия, деепричастия, и ряд именных форм, как, например, формы цели, одновременного действия и др. (*См. табл. 21*).

В составе перечисленных выше форм, помимо глагольной основы, встречаются специальные элементы, образующие данные формы, личные показатели, а также показатели личного и возвратного притяжания.

Личными показателями в форме 1-го л. ед. ч. служат суфф. -i, -mi, -m(i), в форме мн. ч. (искл.) -u и -mu. Суфф. -i и -u при присоединении к конечным гласным i и u основы или суффикса дают долгие ī и ū, а при присоединении к прочим гласным — дифтонги типа ai, oi, əi, au, ou, əu и т. п. Личным показателем 1-го л. (вкл.) мн. ч. являются суфф. -fi и -ti.

В форме 2-го л. ед. и мн. ч. конечные гласные i и u основы или суффикса переходят соответственно в аспирированные гласные ihi и uhu, а прочие гласные дают аспирированный дифтонг ahi, ohi, əhi, ahu, ohu, əhu и т. п.

Личными показателями 3-го л. ед. и мн. ч. являются соответственно суфф. -ni и -ti. В ряде форм показатели 3-го л. отсутствуют.

Показатели личного притяжания сходны с показателями лица. Исключением являются лишь суфф. -mi, -m(i) и -mu, которые в качестве показателей притяжания 1-го л. не употребляются.

Возвратно-притяжательными суффиксами являются -i, -mi (ед. ч. обладателей) и -fəi (мн. ч. обладателей). Суфф. -i при присоединении к основе нли суффиксу изменяется так же, как и суфф. 1-го л. ед. ч. -i.

Остальные перечисленные выше элементы, участвующие в образовании глагольных и отглагольных форм, будут указаны при рассмотрении способов их образования и значения.

Предварительно, однако, следует указать, что различные глаголы образуют одни и те же формы не всегда одинаково. Согласно особенностям образования этих форм, глаголы могут быть разбиты на три основных класса. Глаголы с основами, оканчивающимися на гласный звук, составляют I класс, глаголы с основами, оканчивающимися на согласный звук, составляют II класс и, наконец, неправильные глаголы относятся к III классу. Глаголы I класса, в свою очередь, могут быть разбиты на три типа. К 1-му типу относятся глаголы с основой на гласный (кроме u и i), ко 2-му типу — глаголы с основой на u и к 3-му типу—глаголы с основой на i. Глаголы II класса могут быть разбиты на 4 типа. К 1-му типу относятся глаголы с основой на n, ко 2-му типу — глаголы с основой на g, к 3-му типу — глаголы с основой на p и к 4-му типу глаголы с основой на m.

Настоящее время. Формы настоящего времени аналогичны по своему значению соответствующим русским формам (bi ətətəmi— я работаю, si ətətəhi — ты работаешь и т. д.), их образование от глаголов разных типов обоих классов с внешней стороны представляется одинаковым. В действительности же это не так.

В формах настоящего времени, образованных от основ глаголов II класса, имеются суфф. наст. вр. -a (-o, -ə), -da (-do, -də), -ta (-to, -tə) и -na (-no, -nə), чего нет в формах наст. вр. глаголов I класса, напр.: ətətə-mi, bu-mi, umi-mi, digan-a-mi, nag-da-mi, bap-ta-mi, и т. п.

Показатели лица имеются во всех формах. В форме 3-го л. ед. и мн. ч. перед личным суффиксом имеется еще суффикс -i, напр.: ətətə-i-ni, ətətə-i-ti.

Прошедшее время. Имеются две формы прошедшего времени. Прошедшее I и прошедшее II.

Смысловая разница между I и II формами заключается в том, что прошедшее II выражает действие, которому говорящий был сам свидетелем, а I форма — действие, о котором говорящему только известно. 1-е л. II формы употребляется тогда, когда говорящий хочет подчеркнуть факт совершения (или несовершения)

им действия, в противоположность 1-му л. I формы, где это подчеркивание отсутствует.

Прошедшие времена (I и II класса) являются формами, где особенно резко сказывается разница в образовании форм глаголов разных классов и типов. В более или менее отдаленном прошлом формы прошедшего времени I глаголов I класса образовывались с помощью одного и того же суффикса, присоединяемого к основе. В процессе развития языка этот суффикс образовал с конечным гласным основы глаголов 1-го и 3-го типа аспирированный гласный типа aha, oho, əhə и ehæ, yhө, ihə, а с конечным основы глаголов 2-го типа — аспирированный дифтонг uha, uhə. Разница гласных при оформлении прош. I зависит от состава гласных основ, например, в глаголе 1-го типа: anahani—(он) толкнул, oloktohoni (он) сварил, əməhəni — (он) пришел; в глаголах 2-го типа: batuhani — (он) ходил на промысел, nodouhani—(он) был брошен, оставлен, dəluhəni — (он) начал; в глаголах 3-го типа: bāgehæni — (он) отыскал, omosyhөhi — (он) объединил, сложил, əməgihəni — (он) вернулся.

Глаголы 1-го и 2-го типа II класса образуют формы прошедшего времени с помощью суфф .-ki-. Под влиянием k (начального звука суффикса) конечный основы n переходит в ŋ, а g в k, напр.: digan-a-mi—говорю, digaŋ-ki-mi—сказал, nag-da-mi—попадаю, nak-ki-mi — попал.

Глаголы 3-го типа имеют также суффикс -ki-, но в силу существующего в удэйском языке фонетического закона, по которому невозможно сочетание pk (например, русское „капкан" — по удэйски kakpa), конечный согласный основы p и начальный суффикс k поменялись местами, напр.: bap-ta-mi—понимаю, bak-pi-mi—я понял.

Наконец, формы прошедшего времени глаголов 4-го типа имеют суффикс -pi, причем меняют конечный согласиый основы m на ŋ, напр.: cam-na-i-ni — ломается, caŋ-pi-ni — сломался.

Формы прошедшего II глаголов 1-го типа I класса образуются заменой конечного гласного основы соответствующим прерывным гласным ʻa, ʻo, ʻə, и т. д.; напр.: saw'a — (он) взял, soŋ'o — (он) плакал, ŋən'ə — (он) пошел.

Глаголы 2-го типа I класса образуют прошедшее II с помощью суфф. -ga (-gə), напр.: batuga — (он) ходил на промысел, nodouga—(он) был брошен, оставлен, dəlugə—(он) начал, а глаголы 3-го типа с помощью суфф.-ga (-go,-gə); напр.; sawasiga—(он) держал, bonoligo — начался град, xəutisigə — он кричал.

Образование форм прошедшего II глаголов II класса отличается от образования форм прошедшего I только гласным суффиксов.

Здесь вместо суфф. -ki и -pi будут суфф. -ka (-ko,-kə), -pa (-po,-pə).

Показатели лица имеются везде, кроме формы 3-го л. ед. и мн. ч. прош. II.

Будущее время. Имеется три формы будущего времени. Смысловая разница между ними заключается в следующем:

Будущее I выражает действие, которое последует непосредственно за высказыванием или другим действием; напр.: bi ətətə-zəmi — я буду (сейчас же) работать.

Будущее II выражает неопределенное будущее, т. е. эта форма не содержит в себе указания на близость или отдаленность действия напр.: bi ətətəzəŋəi — я буду (вообще) работать.

Будущее III выражает более или менее отдаленное будущее; напр.: bi ətətətəmi-zə—я (потом) буду работать.

Будущее I образуется с помощью суфф. -za (-zo,-zə), будущее II — с помощью суфф. -zaŋa (-zoŋo,-zəŋə) и будущее III — с помощью суфф. -ta (-to,-tə). Показатели лица имеются во всех трех формах, кроме 3-го л. будущего I и III. Будущее III принимает еще частицу -za (-zo,-zə). [1] В глаголах I класса и в глаголах 1-го типа II класса суффиксы будущего времени присоединяются непосредственно к основе. Глаголы 2, 3, и 4-го типов II класса образуют формы двояко: и с суффиксами настоящего времени и без них, т. е. nag-da-za и nagza, bap-ta-za и bav-za, [2] nag-da-zaŋa-ni и nag-zaŋa-ni, bav-ta-zaŋa-ni и bav-zaŋa-ni и т. п.

Повелительные формы выражают непосредственное приказание или побуждение к совершению действия другим лицом (2-го л. ед. ч.) или другими лицами (2-го л. мн. ч.).

Повелительное I не содержит в себе указания, когда именно должно быть совершено действие (ətətəjə — работай).

Повелительное II указывает, что действие должно быть совершено в непосредственном будущем, напр., ətətəi-zə (сейчас) работай. Эта форма употребляется также для выражения вежливого побуждения или разрешения (согласия) совершить действие (umi-zə — выпей-ка, ладно, выпей).

Повелительное III указывает, что действие должно быть совершено в более или менее отдаленном будущем, напр., digan-tahi-za (потом) скажи.

Повелительное I образуется с помощью суфф. -ja (-jo, -jə) в форме ед. ч., и суфф. -jahu (-johu,-jəhu) в форме мн. ч. Повелительное II образуется с помощью част. -za (-zo,-zə), присоединяемой к форме, совпадающей с причастием наст. вр. в ед. ч., а во мн. ч. к форме повелит. I мн. числа. Повелительное III образуется с помощью суфф. -ta (-to,-tə), конечный гласный которого образует с показателем лица аспирированный дифтонг ahi (ohi, əhi) в ед. ч. и ahu (ohu, əhu) в мн. ч. За показателем лица следуют частицы -za (-zo, -zə). Присоединение суфф. -ja (jo,-jə) происходит непосредственно к основам глаголов I класса и с помощью суфф.

[1] Формы 2-го л. ед. и мн. ч. будущего III имеют значение повелительного наклонения (см. повелительное III)

[2] Конечный основы р озвончается, находясь непосредственно перед з.

наст. вр. к основам глаголов II класса. [1] Присоединение суфф. -ta (-to,-tə) к основам 1-го типа II класса происходит непосредственно, а к основам глаголов остальных типов обоих классов так же, как это было указано для суфф. -ja (-jo,-jə).

Сослагательные формы, напр: bi ətətəmusəi, si ətətəmusəhi и т. д. переводятся как: я работал бы, ты работал бы и т. д. Они образуются с помощью суфф. -musa (-musə) (присоединяемого к основе тем же способом, как это было указано для суфф. повелит. I -ja) и личных показателей.

Условно-сослагательные формы, напр.: ətətəi bisi, ətətəhə bisi, ətətəzəŋə bisi переводятся соответственно как: если бы я (ты, он...) работал (в настоящий момент или вообще); если бы я (ты, он...) (уже) (по)работал (т. е. действие было бы совершено в прошлом); если бы я (ты, он...) имел намерение (а иногда возможность) работать.

Условно-сослагательные формы образуются из прич. 2 наст. вр. ед. ч., прич. I прош. вр. ед. ч., прич. будущ. вр. ед. ч. и вспомогательного глагола *быть* (bi-hi-ni) в форме прич. прош. вр. (bisi).

Деепричастия настоящего времени по значению, с одной стороны, аналогичны русским, напр., ətətəmi — работая. Вместе с тем они часто могут переводиться неопределенным наклонением, условным наклонением или прошедшим временем, напр., ətətəmi wadehæni — работать кончил, mahi bimi, atahi dəu—если ты сильный, не устанешь, tu ŋənəmi, ŋənəmi—так шел, шел... Деепричастие настоящего времени имеет формы единственного и множественного числа. Обе формы по-русски переводятся одинаково.

Деепричастие ед. ч. образуется с помощью суфф. -mi, деепр. мн. ч. образуется с помощью суфф. -məi.

К основам глаголов I класса они присоединяются непосредственно. К основам глаголов 1-го типа II кл. присоединение деепричастного суффикса может происходить двояко. Он присоединяется или с помощью суфф. наст. вр. -a(-o, -ə), напр. digan-a -mi или к усеченной основе, напр. diga-mi. К основам глаголов 2, 3 и 4-го типов он присоединяется с помощью суфф. наст. вр., напр.: nag-da-mi.

Деепричастия прошедшего времени, напр.: ətət'əsi, bugəsi, umigəsi и т. д. переводятся соответственно: поработав (поработавши), дав (давши), выпив (выпивши) и т. д.

Они образуются с помощью суфф. -si, присоединяемого к форме 3-го л. прош. II.

Активные причастные формы настоящего (форма 2) и прошедшего аналогичны русским, напр.: ətətəi — работающий, ətətəhə — работавший (поработавший). Форма 1 настоящего времени употребляется главным образом для образования отрицательных форм глагола (см. стр. 124, 125).

Форма 2 прич. прошедшего вр. по своему осиовному значению является скорее всего именем деятеля, т. к. выражает понятие

[1] Некоторые глаголы присоединяют суфф. -ja и к усеченной основе, напр., gu-jə — говори (gun-), umiwə-jə — напои (umiwən-).

о конкретном лице, совершившем в прошлом действие: sawasikci — тот который держал.[1] И даже более, в ряде случаев эта форма утрачивает временной характер, как напр.: in'ai dalausikcinami gasami-jəu? — псарем (собак кормильщиком) для себя возьму что ли (тебя)?

Образуются указанные формы следующим образом:

Прич. 1 наст. вр. у глаголов I класса совпадает с основой, напр.: ətətə, bu, umi; у глаголов II класса к основе оно присоединяет суфф. наст. вр., напр.: digan-a, nag-da, bap-ta, cam-na.

Причаст. 2 наст. вр. совпадает с формой 3-го л. наст. вр. изъяв. накл., но не имеет показателя лица, напр.: ətətə-i, bu-i, umi, digan-a-i, nag-da-i и т. п.

Мн. число образуется присоединением суфф. -gətu; напр.: ətətəi-gətu, umi-gətu и т. п.

Причастие 1 прош. вр. совпадает с формами прош. I изъяв. накл., но в отличие от них не имеет показателя лица, напр.: ətətəhə, buhə, umihə и т. п.

Мн. ч. образуется с помощью суфф. -gətu; напр.: ətətəhə-gətu

Прич. 2 прош. вр. образуется с помощью суфф. -kci, присоединяемого непосредственно к основам глаголов I кл.; напр.: ətətə -kci, bu-kci, umi-kci и к суфф. наст. вр. при образовании от глаголов II кл., напр.: digan-a-kci, nag-da-kci и т. п., впрочем, встречаются иногда формы, образуемые и без суфф. наст. вр., но тогда конечный согласный основы отбрасывается; напр.: səp-tə-kci, sə -kci, nag-da-kci и na-kci. Форма мн. ч. образуется с помощью суфф. -sigа (-sigo -sigə) напр.: bukci-sigə.

Активные причастные формы будущего времени, напр.: ətətəsəŋə, busəŋə и т. д. переводятся: „тот, который будет (или намеревается) работать", „тот, который будет (или намеревается) давать (дать)" или „тот, который даст".

Они совпадают с формами будущего II изъяв. накл., но в отличие от последних лишены показателя лица, напр.: ətətə səŋə, digan-saŋa и т. п.

Мн. число образуется с помощью суфф. -gətu и sigа (-sigo, -sigə), напр.: umi-səŋə-gətu, umi-səŋə-sigə.

Пассивные причастные формы имеют три времени: настоящее (ətətə-u-ji), прошедшее (ətətə-sə) и будущее (ətətəu-səŋə). Они могут переводиться различным образом: прежде всего причастными пассивными формами или заменяющими их оборотами речи; напр.: ətətəuji — работаемое, то над чем работают, būji — даваемое, то, которое дают ətətəse — сработанное, buse — данное, то, которое дали. ətətəusəŋə — то, над чем будут работать, būsəŋə — то, которое дадут. Кроме того, формы настоящего времени могут переводиться прилагательными; напр.: ətətəuji geæl'au — рабочая комната, т. е. комната,

[1] Форма camnakci, приведенная в таблице, имеет, в отличие от аналогичных форм других глаголов, значение „ломкий".

в которой работают, oŋouji xauja — писчая бумага, т. е. бумага, на которой пишут. Могут переводиться эти формы и неопределенным наклонением, отглагольным именем действия, безличными формами и условным оборотом речи; напр.: damisiuji gəhə — курить плохо, numnisiuji — объяснение, tu ŋəxəuji — так делается так делают (или так можно делать), ŋaŋtawə nāla nədəuji kuŋka bagdisaŋani — орех в землю, если положить, кедр вырастет. Причастие будущего времени может переводиться и чаще всего и переводится как — нужно работать (ətətəusəŋə), нужно отдать (būsəŋə) и т. д.

Пассивные прич. наст. вр. образуются с помощью суфф. пасс. зал. -u и суфф. -ji. Суфф. -u присоединяется непосредственно к основам глаголов I класса и к основам глаголов 1-го типа II класса. При присоединении суфф. -u к основам, оканчивающимся на u (2-го типа I кл.), образуется долгий гласный (ū), конечный n основ глаголов I-го типа II класса переходит в m, напр.: ətətə--u-ji, bū-ji digam-u-ji.

При образовании рассматриваемой формы глаголами остальных типов II класса суфф. -u присоединяется к суфф. наст. вр. напр.: nag-da-u-ji, bapta-u-ji и т. п.

Пассивные причастия прошедшего времени образуются при помощи суфф. -sa (-so, -sə), присоединяемого к основе глаголов I класса; напр.: ətətə-sə, bu-sə, umi-sə и к суфф. наст. вр. при образовании от основ глаголов II класса; напр.: digan-a-sa, nag--da-sa, pap-ta-sa.

Пассивные причастия будущего времени образуются с помощью суфф. пасс. зал. -u и суфф. буд. вр. -saŋa (-soŋo, -səŋə). Суфф. u присоединяется к основам тем же способом, как это имеет место при образовании пассивных причастий наст. вр.; напр.: ətətə-u--səŋə, bū-səŋə, umi-u-səŋə, digam-u-saŋa, nag-da-u-saŋa, bap-ta-u--saŋa.

Все пассивные причастные формы склоняются.

Формы цели. Форма I: bi nagdalagai, si nagdalagahi и т. д. переводятся как: „чтобы я попал (для **моего** попадания)", „чтобы ты попал" (для **твоего** попадания) и т. д. Форма II: nagdalagami, nagdalagafəi — переводятся: „для того чтобы попасть (для **своего** попадания)". Дословный перевод, данный в скобках, помогает понять разницу в значении этих форм. Форма I употребляется тогда, когда действие выражаемое данной формой, и действие сказуемого совершаются разными лицами, а форма II — тогда, когда указанные действия совершаются одним и тем же лицом напр.: bi salagai taŋija awa — чтобы я знал, (**ты**) прочитай это, salagami taŋija awa — чтобы знать (чтобы **ты** знал), (**ты**) прочитай это.

Формы цели образуются с помощью суфф. -laga (-logo, -ləgə), присоединяемого непосредственно к основе глаголов I кл.; напр.: ətətə-ləgə-i, bu-ləgə-i, umi-ləgə-i, и, обычно, к суфф. наст. вр. при образовании от основ глаголов II кл.; напр.: digan-a-laga-i, nag-da -laga-i, bap-ta-laga-i, cam-na-laga-ni.

I форма имеет показатели личного притяжания, а II форма — показатели возвратного притяжания, см. стр. 95, 96.

Формы одновременного действия. I форма: Bi nagdaŋahai, si nagdaŋahahi и т. д. переводятся: „В то время, когда я (ты...) попал (или попадал) (во время моего, твоего,... попадания в прошлом)". Разница в употреблении I и II формы аналогична разнице, отмеченной для форм цели.

Формы одновременного действия образуются с помощью суфф. -ŋaha, (-ŋoho, -ŋəhə), присоединяемого непосредственно к основам глаголов I кл.; напр.: ətətə-ŋəhəi bu-ŋəhə-i, umi-ŋəhə-i и к суфф. наст. вр. при образовании от основ глаголов 2, 3, 4-го типов II кл.; напр.: nag-da-ŋaha-i, bap-ta-ŋaha-i. От основ глаголов I-го типа II кл. рассматриваемая форма образуется двояко. Суфф. -ŋaha может присоединяться к суфф. наст. вр.; напр.: digan-a-ŋaha-i и к усеченной основе, напр. diga-ŋaha-i.

I форма имеет показатели личного притяжания, а II форма — показатели возвратного притяжания.

Формы разновременного действия, напр., bi nagdaisī, si nagdaisihi и т. д. переводятся, в зависимости от времени сказуемого данного предложения, то как: „Когда (после того как) я (ты, он...) попал (после моего, твоего, его... попадания)", то как: „Когда (после того как) я (ты, он...) **попаду**". Употребление этой формы возможно только в тех случаях, когда действие, выражаемое рассматриваемой формой, и действие сказуемого совершаются разными лицами.

Она образуется с помощью суфф. -i-sī, присоединяемых непосредственно к основам глаголов I кл., напр.: ətətə-i-sī, bu-i-sī, umi-sī и к суфф. наст. вр. глаголов II кл., напр.: digan-a-i-sī, nag-da-i-sī, bap-tai-sī, cam-na-i-si-ni. Эта форма имеет показатели личного притяжания. См. стр. 95, 96.

Форма условности действия I, напр.: ətətəlisī ətətəlisihi и т. д. переводится: „если (когда) я (ты, он....) буду (будешь, будет) работать..." Форма I употребляется тогда, когда действие, выражаемое данной формой, и действие сказуемого совершаются разными лицами, а форма II, тогда, когда указанные действия совершаются одним и тем же лицом.

I форма образуется с помощью суфф. -li-si, присоединяемых непосредственно к основе глаголов I кл.; напр.: ətətə-li-sī, bu-li-sī и к суфф. наст. вр. при образовании от основ глаголов II кл.; напр.: digan-a-li-sī, nag-da-li-sī и т. п. II форма образуется с помощью суфф. -li (в ед. ч.) и суфф. -lehæ (-lyhɵ, -lihə) во мн. числе.

Неправильные глаголы

Из неправильных глаголов, которых в удэйском языке немного, в таблице дается спряжение и образование отглагольных форм весьма часто употребляемого отрицательного глагола ə-, с помощью которого образуются отрицательные формы глаголов

и отглагольных имен и наречий. В этих формах изменяемым является глагол ə-, слово же, выражающее отрицаемое действие, остается неизменным. Оно состоит в форме причастия I настоящего времени. Так, напр.: əhimi ətətə — я не работаю, əsimi (əsəi), ətətə — я не работал, əsəŋəi ətətə — я не буду работать, əsi ətətə — не работай, əniusəi ətətə — я не работал бы, əhi ətətə bisi — . . . если бы я не работал... и т. д.

Другой неправильный глагол bi- (быть, жить, существовать, находиться, быть в наличии, иметься), также постоянно употребляемый, образует различные формы, примерно, по типу глагола ə-, однако имеется ряд форм, образуемых иначе. Разница наблюдается в следующих формах. Повелительное I от глагола bi- образуется правильно (bi-jə — будь, bi-jəhu — будьте). Повелительное II и III, отсутствующее у глагола ə-, образуется так же, как у глаголов 3-го типа I кл., т. е. с основой на i (bi-zə, bijəhu -zə, bitəhi-zə, bitəhu-zə). Формы будущего I и III также аналогичны формам глаголов с основой на i (bi bizəmi, si bizəhi, nua bizə, bu bizəu, minti bizəfi, su bizəhu, nuati bizə; bi bitəm(i)-zə, nua bitə-zə, bu bitəu-zə, minti bitəf(i)-zə, nuati bitə-zə.

Деепричастие разновременное имеет форму bisəsi пробывши, проживши и т. д. Причастие I активное наст. вр. имеет форму biə.

Условно-сослагательные формы от глагола bi- будут: bihi bisi, bisi bisi, bizəŋə bisi.

В форме разновременного действия конечный гласный основы i и i суффикса дают долгий ī; напр. bīsini, bīsiti и т. д. Пассивное причастие прошедшего времени от глагола bi -отсутствует.

По типу форм глагола bi-образуются формы глаголов ga(da)- — брать, покупать и o(do) - — делаться, становиться, но суффиксы настоящего времени -da и -do принимают в образовании форм примерно то же участие как и суффикс -da, -ta, и -na глаголов с основой на g, p, m.

К числу исключений нужно отнести пассивную причастную форму прошедшего времени, где суфф. -da, (-do) отсутствует (gasa — купленный, взятый и oso — ставший, сделавшийся). Активные причастия I наст. вр. имеют формы gada, odo.

Из других неправильных глаголов нужно упомянуть глаголы bu(də)- умирать, nə(də)- класть, формы которых образуются в основном по типу форм глаголов с основой на g.

Форма прошедшего I и II, а также активная причастная форма I прошедшего времени и деепричастие прошедшего времени глагола nə(də)- —класть, в отличие от глагола bu(də)-, образуются с помощью суффикса прошедшего времени -xi, -xə, напр.: nə-xi-mi, nə-xə-i — я положил, nəxi — положивший, nəxəsi — положивши.

К числу неправильных глаголов нужно также отнести глаголы, которые имеют в качестве показателя вида аспирированный гласный или аспирированный дифтонг (см. стр. 139, 140).

Таблица 21

Спряжение глаголов основных типов в главнейших формах и образование отглагольных имен и наречий.

Число	Класс	I класс. Основа на гласный			II класс. Основа на согласный				Спряжение и отглагольные формы неправильного отрицательного глагола ə-
	Лицо \ Тип. Основа	1-й тип Основа на любой гласный, кроме „u" и „i", ətətə- работать	2-й тип Основа на „u" bu- давать	3-й тип Основа на „i" umi- пить	1-й тип Основа на „n" digan- говорить	2-й тип Основа на „g" nag- попадать	3-й тип Основа на „p" bap- понимать	4-й тип Основа на „m" cam- ломаться	
		Изъявительные формы							
		Настоящее время							
Ед. ч.	1. bi	ətətəmi	bumi	umimi	diganami	nagdami	baptami		əhimi
	2 si	ətətəhi	buhi	umihi	diganahi	nagdahi	baptahi		əhi
	3. nua	ətətəini	buini	umīni	diganaini	nagdaini	baptaini	camnaini	əhini
Мн. ч.	1. bu	ətətəu	bū	umiu	diganau	nagdau	baptau		əhu
	1. minti	ətətəfi	bufi	umifi	diganafi	nagdafi	baptafi		əhifi
	2. su	ətətəhu	buhu	umihu	diganahu	nagdahu	baptahu		əhu
	3. nuati	ətətəiti	buiti	umiti	diganaiti	nagdaiti	baptaiti		əhiti
		Прошедшее время I							
Ед. ч.	1. bi	ətətəhəmi	buhəmi	umihəmi	digaŋkimi	nakkimi	bakpimi		əsimi
	2. si	ətətəhəhi	buhəhi	umihəhi	digaŋkihi	nakkihi	bakpihi		əsihi
	3. nua	ətətəhəni	buhəni	umihəni	digaŋkini	nakkini	bakpini	caŋpini	əsini
Мн. ч.	1. bu	ətətəhəmu	buhəmu	umihəmu	digaŋkimu	nakkimu	bakpimu		əsimu
	1. minti	ətətəhəfi	buhəfi	umihəfi	digaŋkifi	nakkifi	bakpifi		əsifi
	2. su	ətətəhəhu	buhəhu	umihəhu	digaŋkihu	nakkihu	bakpihu		əsihu
	3. nuati	ətətəhəti	buhəti	umihəti	digaŋkiti	nakkiti	bakpiti		əsiti
		Прошедшее время II							
Ед. ч.	1. bi	ətət'əi	bugəi	umigəi	digaŋkai	nakkai	bakpai		əsəi
	2. si	ətət'əhi	bugəhi	umigəhi	digaŋkahi	nakkahi	bakpahi		əsəhi
	3. nua	ətət'ə	bugə	umigə	digaŋka	nakka	bakpa	caŋpa	əsə
Мн. ч.	1. bu	ətət'əu	bugəu	umigəu	digaŋkau	nakkau	bakpau		əsəu
	1. minti	ətət'əti	bugəti	umigəti	digaŋkati	nakkati	bakpati		əsəti
	2. su	ətət'əhu	bugəhu	umigəhu	digaŋkahu	nakkahu	bakpahu		əsəhu
	3. nuati	ətət'ə	bugə	umigə	digaŋka	nakka	bakpa		əsə

Число	Лицо	Класс: I класс. Основа на гласный Тип. Основа	1-й тип Основа на любой гласный, кроме „u“ и „i“, ətətə- работать	2-й тип Основа на „u“ bu- давать	3-й тип Основа на „i“ umi- пить
					Будущее
Ед. ч.	1.	bi	ətətəzəmi	buzəmi	umizəmi
	2.	si	ətətəzəhi	buzəhi	umizəhi
	3.	nua	ətətəzə	buzə	umizə
Мн. ч.	1.	bu	ətətəzəu	buzəu	umizəu
	1.	minti	ətətəzəfi	buzəfi	umizəfi
	2.	su	ətətəzəhu	buzəhu	umizəhu
	3.	nuati	ətətəzə	buzə	umizə
					Будущее
Ед. ч.	1.	bi	ətətəzəŋəi	buzəŋəi	umizəŋəi
	2.	si	ətətəzəŋəhi	buzəŋəhi	umizəŋəhi
	3.	nua	ətətəzəŋəni	buzəŋəni	umizəŋəni
Мн. ч.	1.	bu	ətətəzəŋəu	buzəŋəu	umizəŋəu
	1.	minti	ətətəzəŋəfi	buzəŋəfi	umizəŋəfi
	2.	su	ətətəzəŋəhu	buzəŋəhu	umizəŋəhu
	3.	nuati	ətətəzəŋəti	buzəŋəti	umizəŋəti
					Будущее
Ед. ч.	1.	bi	ətətətəm(i)-zə	butəm(i)-zə	umitəm(i)-zə
	3.	nua	ətətətə-zə	butə-zə	umitə-zə
Мн. ч.	1.	bu	ətətətəu-zə	butəu-zə	umitəu-zə
	1.	minti	ətətətəf(i)-zə	butəf(i)-zə	umitəf(i)-zə
	3.	nuati	ətətətə-zə	butə-zə	umitə-zə

Продолжение таблицы 21

II класс. Основа на согласный 1-й тип Основа на „n“ digan- говорить	2-й тип Основа на „g“ nag- попадать	3-й тип Основа на „p“ bap- понимать	4-й тип Основа на „m“ cam- ломаться	Спряжение и отглагольные формы неправильного отрицательного глагола ə-
I				
diganzami	nag(da)zami	bap(ta)zami	cam(na)za	atam(i)
diganzahi	nag(da)zahi	bap(ta)zahi		atahi
diganza	nag(da)za	bap(ta)za		ata
diganzau	nag(da)zau	bap(ta)zau		atau
diganzafi	nag(da)zafi	bap(ta)zafi		atafi
diganzahu	nag(da)zahu	bap(ta)zahu		atahu
diganza	nag(da)za	bap(ta)za		ata
II				
diganzaŋai	nag(da)zaŋai	bap(ta)zaŋai	cam(na)-zaŋani	əzəŋəi
diganzaŋahi	nag(da)zaŋahi	bap(ta)zaŋahi		əzəŋəhi
diganzaŋani	nag(da)zaŋani	bap(ta)zaŋani		əzəŋəni
diganzaŋau	nag(da)zaŋau	bap(ta)zaŋau		əzəŋəu
diganzaŋafi	nag(da)zaŋafi	bap(ta)zaŋafi		əzəŋəfi
diganzaŋahu	nag(da)zaŋahu	bap(ta)zaŋahu		əzəŋəhu
diganzaŋati	nag(da)zaŋati	bap(ta)zaŋati		əzəŋəti
III				
digantam(i)-za	nag(da)tam(i)-za	bap(ta)tam(i)-za	cam(na)ta-za	
diganta-za	nag(da)ta-za	bap(ta)ta-za		
digantau-za	nag(da)tau-za	bap(ta)tau-za		
digantaf(i)-za	nag(da)taf(i)-za	bap(ta)taf(i)-za		
diganta-za	nag(da)ta-za	bap(ta)ta-za		

Продолжение таблицы 21

Число	Класс	I класс. Основа на гласный			II класс. Основа на согласный				Спряжение и отглагольные формы неправильного отрицательного глагола ə-
	Тип. Основа / Лицо	1-й тип Основа на любой гласный, кроме „u" и „i" ətətə- работать	2-й тип Основа на „u" bu- давать	3-й тип Основа на „i" umi- пить	1-й тип Основа на „n" digan- говорить	2-й тип Основа на „g" nag- попадать	3-й тип Основа на „p" bap- понимать	4-й тип Основа на „m" cam- ломаться	
		Повелитель							
		I							
Ед. ч.	2. si	ətətəjə	bujə	umijə					əsi
Мн. ч.	2. su	ətətəjəhu	bujəhu	umijəhu					əsuhu
		II							
Ед. ч.	2. si	ətətəi-zə	bui-zə	umī-zə	diganai-za	nagdai-za	baptai-za		
Мн. ч.	2. su	ətətəjəhu-zə	bujəhu-zə	umijəhu-zə	diganajahu-za	nagdajahu-za	baptajahu-za		
		III							
Ед. ч.	2. si	ətətətəhi-zə	butəhi-zə	umitəhi-zə	digantahi-za	nagdatahi-za	baptatahi-za		
Мн. ч	2. su	ətətətəhu-zə	butəhu-zə	umitəhu-zə	digantahu-za	nagdatahu-za	baptatahu-za		
		Сослагатель			**ные формы**				
Ед. ч.	1. bi	ətətəmusəi	bumusəi	umimusəi	diganamusai	nagdamusai	baptamusai		əmusəi
	2. si	ətətəmusəhi	bumusəhi	umimusəhi	diganamusahi	nagdamusahi	baptamusahi		əmusəhi
	3. nua	ətətəmusə	bumusə	umimusə	diganamusa	nagdamusa	baptamusa	camnamusa	əmusə
Мн. ч.	1. bu	ətətəmusəu	bumusəu	umimusəu	diganamusau	nagdamusau	baptamusau		əmusəu
	1. minti	ətətəmusəti	bumusəti	umimusəti	diganamusati	nagdamusati	baptamusati		əmusəti
	3. su	ətətəmusəhu	bumusəhu	umimusəhu	diganamusahu	nagdamusahu	baptamusahu		əmusəhu
	4. nuati	ətətəmusə	bumusə	umimusə	diganamusa	nagdamusa	baptamusa		əmusə

Число	Класс	I класс. Основа на гласный		
	Тип. Основа / Лицо	1-й тип Основа на любой гласный, кроме „u" и „i", ətətə- работать	2-й тип Основа на „u" вu- давать	3-й тип Основа на „i" umi- пить
		Условно-сослага		
		Настоящее		
Ед. ч. Мн. ч.	1. 2. 3.	ətətəi bisi	вui bisi	umi bisi
		Прошедшее		
Ед. ч. Мн. ч.	1. 2. 3.	ətətəhə bisi	вuhə bisi	umihə bisi
		Будущее		
Ед. ч. Мн. ч.	1. 2. 3.	ələtəzəŋə bisi	вuzəŋə bisi	umizəŋə bisi
		Деепричаст		
		Настоящее		
Ед. ч. Мн. ч.		ətətəmi ətətəməi	вumi вumәj	umimi umiməl
		Прошедшее		
		ətət'—əsi	вugəsi	umigəsi
		Активные при		
		Настоящее		
Ед. ч. Мн. ч.		1. ətətə 2. ətətəi 2. ətətəigətu	вu вui вuigətu	umi umi umigətu

Продолжение таблицы 21

II класс. Основа на согласный				Спряжение и отглагольные формы неправильного отрицательного глагола ə-
1-й тип Основа на „n" digan- говорить	2-й тип Основа на „g" nag- попадать	3-й тип Основа на „p" вар- понимать	4-й тип Основа на „m" cam- ломаться	
тельные формы				
время				
diganai bisi	nagdai bisi	вaptai bisi	camnai bisi	əhi...bisi
время				
digaŋki bisi	nakki bisi	вakpi bisi	caŋpi bisi	əsi...bisi
время				
diganzaŋa bisi	nag(da)заŋа bisi	вap(ta)заŋа bisi	cam(na)-заŋа bisi	əzəŋə... bisi
ные формы				
время				
diga(na)mi diga(na)məi	nagdami nagdaməi	вaptami вaptaməi	camnami	əmi əməi
время				
digaŋkasi	nakkasi	вakpasi	caŋpasi	əs'əli
частные формы				
время				
digana diganai diganəigətu	nagda nagdai nagdaigətu	вapta вaptai вaptaigətu	camna camnai	əhi

Продолжение таблицы 21

Число	Класс	I класс. Основа на гласный			II класс. Основа на согласный				Спряжение и отглагольные формы неправильного отрицательного глагола э-
	Тип. Основа / Лицо	1-й тип Основа на любой гласный, кроме „u" и „i", ətətə- работать	2-й тип Основа на „u" bu- давать	3-й тип Основа на „i" umi- пить	1-й тип Основа на „n" digan- говорить	2-й тип Основа на „g" nag- попадать	3-й тип Основа на „p" bap- понимать	4-й тип Основа на „m" cam- ломаться	
				Прошедшее					
Ед. ч.	1.	ətətəhə	buhə	umihə	digaŋki	nakki	bakpi	caŋpi	əsi
	2.	ətətəkci	bukci	umikci	diga(na)kci	na(gda)kci		camnakci	
Мн. ч.	1.	ətətəhəgətu	buhəgətu	umihəgətu	digaŋkigətu	nakkigətu	bakpigətu		
	2.	ətətəkcizigə	bukcizigə	umikcizigə	diga(na)kcizi**g**a	na(gda)kcizi**g**a			
				Будущее					
Ед. ч.		ətətəzəŋə	buzəŋə	umizəŋə	diganzaŋa	nag(da)zaŋa	bap(ta)zaŋa	cam(na)zaŋa	əzəŋə
Мн ч.	1.	ətətəzəŋəgətu	buzəŋəgətu	umizəŋəgətu	diganzaŋagətu	nag(da)zaŋagətu	bap(ta)zaŋagətu		
	2.	ətətəzəŋəzigə	buzəŋəzigə	umizəŋəzigə	diganzaŋazi**g**a	nag(da)zaŋazi**g**a	bap(ta)zaŋazi**g**a		
Пассивные при					**частные формы**				
				Настоящее	*время*				
Ед. ч.		ətətəuji	būji	umiuji	digamuji	nagdauji	baptauji		əuji
				Прошедшее	*время*				
Ед. ч.		ətətəsə	busə	umisə	diganasa	nagdasa	baptasa		əptilə
				Будущее	*время*				
Ед. ч.		ətətəuzəŋə	būzəŋə	umiuzəŋə	digamuzaŋa	nagdauzaŋa	baptauzaŋa		əuzəŋə
Формы					**цели**				
I									
Ед. ч.	1. bi	ətətələgəi	buləgəi	umiləgəi	diga(na)lagai	nagdalagai	baptalagai		ələgəi
	2. si	ətətələgəhi	buləgəhi	umiləgəhi	diga(na)lagahi	nagdalagahi	baptalagahi		ələgəhi
	3. nua	ətətələgəni	buləgəni	umiləgəni	diga(na)lagani	nagdalagani	baptalagani	camnalagani	ələgəni
Мн. ч.	1. bu	ətətələgəu	buləgəu	umiləgəu	diga(na)lagau	nagdalagau	baptalagau		ələgəu
	1. minti	ətətələgəfi	buləgəfi	umiləgəfi	diga(na)lagafi	nagdalagafi	baptalagafi		ələgəfi
	2. su	ətətələgəhu	buləgəhu	umiləgəhu	diga(na)lagahu	nagdalagahu	baptalagahu		ələgəhu
	3. nuati	ətətələgəti	buləgəti	umiləgəti	diga(na)lagati	nagdalagati	baptalagati		ələgəti

Продолжение таблицы 21

Число	Класс	I класс. Основа на гласный			II класс. Основа на согласный				Спряжение и отглагольные формы неправильного отрицательного глагола ə-
	Тип. Основа / Лицо	1-й тип Основа на любой гласный, кроме „u" и „i", ətətə- работать	2-й тип Основа на „u" bu- давать	3-й тип Основа на „i" umi- пить	1-й тип Основа на „n" digan- говорить	2-й тип Основа на „g" nag- попадать	3-й тип Основа на „p" bap- понимать	4-й тип Основа на „m" cam- ломаться	
				II					
Ед. ч.		ətətələgəmi	buləgəmi	umiləgəmi	diga(na)lagami	nagdalagami	baptalagami		ələgəmi
Мн. ч.		ətətələgəfəi	buləgəfəi	umiləgəfəi	diga(na)lagafəi	nagdalagafəi	baptalagafəi		ələgəfəi
					Формы одновременного действия				
				(*в прошлом*)	I				
Ед. ч.	1. bi	ətətəŋəhəi	buŋəhəi	umiŋəhəi	diga(na)ŋahai	nagdaŋahai	baptaŋahai		əŋəhəi
	2. si	ətətəŋəhəhi	buŋəhəhi	umiŋəhəhi	diga(na)ŋahahi	nagdaŋahahi	baptaŋahahi		əŋəhəhi
	3. nua	ətətəŋəhəni	buŋəhəni	umiŋəhəni	diga(na)ŋahani	nagdaŋahani	baptaŋahani	camnaŋahani	əŋəhəni
Мн. ч.	1. bu	ətətəŋəhəu	buŋəhəu	umiŋəhəu	diga(na)ŋahau	nagdaŋahau	baptaŋahau		əŋəhəu
	1. minti	ətətəŋəhəfi	buŋəhəfi	umiŋəhəfi	diga(na)ŋahafi	nagdaŋahafi	baptaŋahafi		əŋəhəfi
	2. su	ətətəŋəhəhu	buŋəhəhu	umiŋəhəhu	diga(na)ŋahahu	nagdaŋahahu	baptaŋahahu		əŋəhəhu
	3. nuati	ətətəŋəhəti	buŋəhəti	umiŋəhəti	diga(na)ŋahati	nagdaŋahati	baptaŋahati		əŋəhəti
				II					
Ед. ч.		ətətəŋəhəi	buŋəhəi	umiŋəhəi	diga(na)ŋahai	nagdaŋahai	baptaŋahai	camnaŋahai	əŋəhəi
Мн. ч.		ətətəŋəhəfəi	buŋəhəfəi	umiŋəhəfəi	diga(na)ŋahafəi	nagdaŋahafəi	baptaŋahafəi		əŋəhəfəi
				Формы разновременного действия					
Ед. ч.	1. bi	ətətəisī	buisī	umīsī	diganaisī	nagdaisī	baptaisī		əisī
	2. si	ətətəisihi	buisihi	umīsihi	diganaisihi	nagdaisihi	baptaisihi		əisihi
	3. nua	ətətəisini	buisini	umīsini	diganaisini	nagdaisini	baptaisini	camnaisini	əisini
Мн. ч.	1. bu	ətətəisiu	buisiu	umīsiu	diganaisiu	nagdaisiu	baptaisiu		əisiu
	1. minti	ətətəisifi	buisifi	umīsifi	diganaisifi	nagdaisifi	baptaisifi		əisifi
	2. su	ətətəisihu	buisihu	umīsihu	diganaisihu	nagdaisihu	baptaisihu		əisihu
	3. nuati	ətətəisiti	buisiti	umīsiti	diganaisiti	nagdaisiti	baptaisiti		əisiti

Продолжение таблицы 21

Число	Класс	I класс. Основа на гласный			II класс. Основа на согласный				Спряжение и отглагольные формы неправильного отрицательного глагола ə-
	Тип. Основа / Лицо	1-й тип Основа на любой гласный, кроме „u" и „i", ətətə- работать	2-й тип Основа на „u" bu- давать	3-й тип Основа на „i" umi- пить	1-й тип Основа на „n" digan- говорить	2-й тип Основа на „g" nag- попадать	3-й тип Основа на „p" bap- понимать	4-й тип Основа на „m" cam- ломаться	
	Форма условности действия								
	I								
Ед. ч.	1. bi	ətətəlisī	bulisī	umilisī	diganalisī	nagdalisī	baptalisī		əlisī
	2. si	ətətəlisihi	bulisihi	umilisihi	diganalisihi	nagdalisihi	baptalisihi		əlisihi
	3. nua	ətətəlisini	bulisini	umilisini	diganalisini	nagdalisini	baptalisini	camnalisini	əlisini
Мн. ч.	1. bu	ətətəlisiu	bulisiu	umilisiu	diganalisiu	nagdalisiu	baptalisiu		əlisiu
	1. minti	ətətəlisifi	bulisifi	umilisifi	diganalisifi	nagdalisifi	baptalisifi		əlisifi
	2. su	ətətəlisihu	bulisihu	umilisihu	diganalisihu	nagdalisihu	baptalisihu		əlisihu
	3. nuati	ətətəlisiti	bulisiti	umilisiti	diganalisiti	nagdalisiti	baptalisiti		əlisiti
	II								
Ед. ч.		ətətəli	buli	umili	diganali	nagdali	baptali	camnali	əli
Мн. ч.		ətətəlihə	bulihə	umilihə	diganalehæ	nagdalehæ	baptalehæ		əlihə

Виды глагола

Имеется шесть основных форм глагола, выражающих различные оттенки действия. Эти формы или виды глагола образуются с помощью специальных суффиксов, присоединяемых к корню или основе.

Длительный вид образуется с помощью суфф. -kca(-kco, -kcə). Этот суфф. придает глаголу характер длительности; напр.: isənə-kcə-mi—долго хожу смотреть; напр.: осматривать ловушки (isənə-mi иду смотреть), lali-kca-mi—долго живу впроголодь (lali-mi живу впроголодь).

Однократный вид образуется с помощью суфф. -nda (-ndo, -ndə). Этот суфф. придает глаголу характер однократности; напр.: xəuti-ndəhə-mi—(я) крикнул (xəutihə-mi кричал). Однократный вид может выражать также действие кратковременное или действие, проявляющееся в ослабленной степени, напр.: ŋuha-ndaha-mi—(я) вздремнул, ненадолго уснул (ŋuha-mi-сплю), paktaŋ-ndaha-mi — слегка ударил (paktaŋ-ki-mi ударил). В отличие от русского языка глаголы однократного вида употребительны и в настоящем времени.

Многократный вид образуется с помощью суфф. -si. Этот суфф. придает глаголу характер многократности; напр.: olokto-si-mi много раз, неоднократно варю (olokto-mi варю). Этот же суффикс часто служит для образования глаголов, выражающих пребывание в известном состоянии или положении. Он присоединяется преимущественно к основам, выражающим как раз те действия, которые направлены к достижению этих состояний или положений, напр.: sawa-si-mi — держу (sawa-mi—беру).

Некоторые глаголы приобретают описанный выше характер образованием формы иного типа. В глаголах с основой, оканчивающейся на i, этот последний переходит в аспирированный i (т. е. ihi), в глаголах с основами на прочие гласные эти последние становятся первым компонентом аспирированного дифтонга, вторым компонентом которого является i; напр.: isənəhi-mi многократно хожу смотреть (isənə-mi иду смотреть), təhi-mi сижу (tə-mi сажусь).

В языке имеется еще суфф.-nahi (-nohi,-nəhi), который также придает глаголу значение многократности, но она с несколько иным оттенком; напр.: buktaga-nahi-ni разламывается на много кусков, разлетается в куски (buktaga-i-ni разламывается, ломается).

Распространенный вид образуется с помощью суфф.-wasi (-wəsi). Этот суффикс придает действию характер распространенности в пространстве; напр.: tukeæ-wasi-mi—бегаю по разным местам, с места на место, туда-сюда (tukeæ-mi бегу). Susa-wasi-mi — спасаюсь бегством, перебегая с места на место.

Глаголы распространенного вида иногда выражают также и многократность действия; напр.: тот же глагол susa-wasi-mi в соответствующем контексте может переводиться как: убегаю многократно.

Возвратный вид образуется с помощью суфф. -gi. Глаголы возвратного вида выражают действие, приводящее субъект или объект к исходному положению или состоянию (а тем самым могут в известных случаях выражать и повторность действия), напр.: əmə-gi-mi—прихожу обратно, возвращаюсь (əmə-mi прихожу), solo-gi-mi—поднимаюсь вверх по реке, держа обратный путь (solo-mi—поднимаюсь вверх по реке, на которой еще не бывал), bu-gi-mi — отдаю (возвращаю) взятую вещь (bu-mi даю), təti-gi-mi — надеваю одежду, прежде мной надевавшуюся (təti-mi — надеваю одежду, прежде мной не надевавшуюся, напр. только что сшитую, чужую), sawa-gi-mi—беру обратно (sawa-mi беру), tukti-gi-mi—влезаю, поднимаюсь обратно (tukti-mi—влезаю, поднимаюсь).

Глаголы с основой на n (I тип. II кл.) образуют рассматриваемый вид с помощью суфф.-ŋi; при этом конечный n утрачивается; напр.: в'о-ŋi-mi—догоняю отставши (в'оn-o-mi догоняю вообще) guli-ŋi-mi — отправляюсь в обратный путь (gulin-ə-mi отправляюсь).

Начинательный вид образуется с помощью суфф.-li. Он выражает понятие о начале процесса или действия; напр.: soŋo-li-mi—начинаю плакать, soŋo-lyhə-mi—(я) начал плакать, (soŋo-mi плачу), umi-li-mi — начинаю пить, umi-lihə-mi — (я) начал пить, (umi-mi пью), bono-li-go — начался град (bono-i-ni — идет град), tigdə-li-gə—начался дождь (tigdə-i-ni — идет дождь).

Залоги

Таблица 22

Образование залогов

Залоги	Залоговые суффиксы	Корень глагола	Примеры
Активный	—	sawa- — брать	sawa-mi — (я) беру
Непереходящий	—	ŋuha- — спать	ŋuha-mi — (я) сплю
Возвратный	-p-	nodo- — терять	nodo-p-to-i-ni — теряется
Пассивный	-u-	ana- — толкать	ana-u-mi—(я) толкаем
Взаимный	1. -masi (-mosi, -məsi)	kəni- — ругать	kəni-məsi-mi—(я) ругаюсь (с кем-либо)
	2. -gdi	в'а-—находить, встречать	в'а-gdi-mi—(я) встречаюсь (с кем либо)

Глаголы возвратного залога имеют в форме настоящего времени временной суффикс -ta (-to, -tə). Глаголы с основой на n при образовании форм пассивного залога меняют конечный n на m, напр., ŋum-u-səŋə — то, что будет сказано, нужно сказать.

Глаголы, выражающие несколько действий

Если видовые суффиксы указывают на характер проявления действия, выражаемого корнем (основой), то специальные суффиксы рассматриваемой группы глаголов указывают на дополнительные действия,[1] направленные на осуществление действия, выражаемого корнем (основой), как например: отправление для совершения действия, принуждение или позволение совершить действие, а также на желание субъекта (не только говорящего) совершить действие. Это желание может быть двояким. Либо субъект имеет намерение совершить действие, либо он испытывает органическую потребность в его осуществлении.

Форма *отправления для совершения действия* образуется с помощью суфф. -na (-no, -nə); напр.: kəptə-nə-mi—иду лечь (kəptə-mi лежу), isə-nə-mi—иду увидеть, т. е. посмотреть (isə-mi вижу). Нужно иметь в виду, что суфф.-na (no, -nə) выражает двнжение вообще, а поэтому глаголы рассматриваемой формы могут переводиться в соответствующем контексте и как: итти, ехать, плыть, лететь и т. п.

[1] Действие понимается в широком смысле, т. е. не только как действие, но и как состояние.

Некоторые глаголы образуют рассматриваемую форму с помощью суфф. -ŋпа (ŋпо,-ŋпə), напр.: ō-ŋпо-mi—иду делать (ō-mi делаю), wā-ŋпа-mi — иду убивать (wā-mi убиваю), jə-ŋпə-mi jaŋпа-mi — зачем я иду (зачем идя) и др.

Рассматриваемые глаголы могут образовывать формы, выражающие степень осуществления предпринятого действия; напр.: wākca-na-mi,—иду на промысел, wākca-naha-mi—пошел на промысел, wākca-na-sa-mi,—возвращаюсь с промысла, wākca-na-saha-mi—сходил на промысел (т. е. вернулся с промысла).

Заставительно-позволительная форма образуется с помощью суфф.-wan (-wən),[1] напр.: ətətə-wən-ə-mi—заставляю (позволяю) работать (ətətə-mi работаю), umi-wən-ə-mi — заставляю (позволяю) пить, пою (umi-mi пью).[2]

Форма, выражающая *намерение* совершить действие, образуется с помощью суфф.-kca (-kco, -kcə), напр.: sawa-kca-mi—я намерен взять (sawa-mi—беру), umi-kcə-mi—я намерен пить (umi-mi — я пью)[3]

Форма, выражающая *органическую потребность* в действии, т. е. потребность, вытекающую из определенного психического или физического состояния субъекта, образуется с помощью суфф. -muhi; напр.: bi umi-muhi-mi — я хочу пить, в смысле: испытываю жажду, потребность пить (umi-mi пью), bi soŋo-muhi-mi—я хочу плакать, в смысле: мне хочется плакать (soŋo-mi плачу).

Суффиксы рассмотренных выше форм могут в известных случаях, сочетаться друг с другом в одной глагольной форме; напр.: umi-nə-kcə-mi — я намереваюсь итти пить (umi-mi пью, umi-nə-mi иду пить), umi-wən-ə-kcə-mi (umi-wə-kcə-mi)—я намереваюсь заставить (позволить) пить, я намереваюсь поить и т. п.

Особые именные притяжательные формы

В удэйском языке имеются особые именные образования, которые с формальной стороны могут рассматриваться как личнопритяжательные и возвратно-притяжательные формы активных, причастий[1] настоящего (2), прошедшего (1) и будущего времен.[2]

Эти формы склоняются. Падежные формы настоящего и будущего времени образуются как от основ на гласный. Падежные формы прошедшего времени — как от основ на „n" (см. табл. 25).

Значение рассматриваемых форм отличается большим разнообразием. В косвенных падежах они, с одной стороны, могут выступать как активные причастия, т. е. обозначать действующее лицо, с другой, — как пассивные (в широком смысле) причастия, т. е. обозначать предмет, на который распространяется действие. Кроме того, в зависимости от времени, падежа, значения глагола, а часто контекста предложения, они могут выражать понятие о самом действии, о времени действия, о месте действия, об орудиях, с помощью которых совершается действие и т. п. В силу этого указанные формы могут переводиться на русский язык причастиями как активными, так и пассивными, деепричастиями, именами существительными действия и развернутыми придаточными предложениями. Ahanta soŋoi-wə-ni (вин. пад. 3-го л. ед. ч. наст. вр.) gasehæni — женщину плачущую повел. Sū nī ŋənəi-wə-ni (вин. пад. 3-го л. ед. ч. наст. вр.) isəhəni—увидел, что идут два человека (двух идущих людей, хождение двух людей). Xalugawə ŋalalani xəkəhə-mə-ti (вин. пад. 3-го л. мн. ч. прош. вр.) asuktagehæni—молоток, привязанный (ими) к его руке, отвязал. Mafa nehæwəni asuktai-di-ni (дат. пад. 3-го л. ед. ч. наст. вр.) Gənt'əi təпə xuptəlihəni—когда он снимал медвежью шкуру (во время его снимания медвежьей шкуры), Гаантей еще только начал вспарывать (своего медведя). Buji geæmahani ni bisin-di-ni (дат. пад. 3-го л.ед. ч. прош. вр.) bisini—кости животных находились на том месте, где прежде жили люди (или человек). Neædiga wakcai-si-ni (твор. пад. 3-го л. ед. ч. наст. вр.) t'aulasami — я воспользуюсь тем, чем промышляет (или тем, что промышляет) Нядига (т. е. его орудиями или результатами промысла). Nī[3] kæŋa əniməni wāsaŋa-wə-ni (вин. пад. 3-го л. ед. ч. буд. вр.) igbəsihəni — матку изюбря, которую я[3] убил бы (намеревался убить), он прогнал. Dyisyhən-tigi (напр. пад. возвр. притяж. формы ед. ч. обладателей, прош. вр.) gakpasehæni — туда, где слышал (какие-то звуки), стрелял из лука. Bəlihəwə b'ahan-si-f-əi (твор. пад. возврат. притяж. формы мн. числа обладателей, прош. вр.) aŋasehæti — встретив (со встреченной собою) боле заночевали. На табл. 23 и 24 дана схема образования рассматриваемых форм от глагола ətətə-ini — работать.

[1] Глаголы с основой на n образуют заставительно-позволительную форму с помощью суфф. -uan (-uən), причем конечный основы n переходит в m; напр.: lagbam-uan-a-mi — прилепляю (от lagban-a-mi — прилипаю).

[2] Очень часто конечный n суффикса усекается при присоединении к нему других суффиксов; напр.: isə-wə-jə — покажи (вместо isə-wən-ə-jə).

[3] Рассматриваемую форму было бы удобнее переводить несколько иначе, а именно, „я хочу пить" но такой перевод часто не позволял бы отличать данную форму от формы рассматриваемой ниже. Исходя из этих именно соображений и в словаре аналогичные формы переводятся с глаголом „намереваться", а не „хотеть". При пользовании словарем следует эту условность иметь в виду.

[1] В языке существуют и формы, образованные от пассивных причастий (а также отрицательные формы тех и других). Они встречаются редко и здесь не приводятся.

[2] Данное описание образования именных форм не предрешает вопроса о действительном их происхождении.

[3] nī — человек, люди, но весьма часто под этим словом говорящий имеет в виду самого себя.

Таблица 23

Особые именные личн притяжательные формы

Падежи	Единственное число			Множественное число			
	1 лицо	2 лицо	3 лицо	1 лицо (искл.)	1 лицо (вкл.)	2 лицо	3 лицо
			Настоящее время				
именительный	ətətəi	ətətə(i)hi	ətətəini	ətətə(i)u	ətətəifi	ətətə(i)hu	ətətəiti
винительный	ətətəiwəi	ətətəiwəhi	ətətəiwəni	ətətəiwəu	ətətəiwəfi	ətətəiwəhu	ətətəiwəti
дательный	ətətəidī	ətətəidihi	ətətəidini	ətətəidū	ətətəidifi	ətətəiduhu	ətətəiditi
направительный	ətətəitigī	ətətəitigihi	ətətəitigini	ətətəitigiu	ətətəitigifi	ətətəitigihu	ətətəitigiti
местный	ətətəiləi	ətətəiləhi	ətətəilәni	ətətəilәu	ətətəilәfi	ətətəilәhu	ətətəilәti
продольный	ətətəilī	ətətəilihi	ətətəilini	ətətəiliu	ətətəilifi	ətətəilihu	ətətəiliti
отложительный	ətətəidigī	ətətəidigihi	ətətəidigini	ətətəidigiu	ətətəidigifi	ətətəidigihu	ətətəidigiti
творительный	ətətəiзī	ətətəiзihi	ətətəiзini	ətətəiзiu	ətətəiзifi	ətətəiзihu	ətətəiзiti
			Прошедшее время				
именительный	ətətəhəmi	ətətəhəhi	ətətəhəni	ətətəhəmu	ətətəhəfi	ətətəhəhu	ətətəhəti
винительный	ətətəhəməi	ətətəhəməhi	ətətəhəməni	ətətəhəməu	ətətəhəməfi	ətətəhəməhu	ətətəhəməti
дательный	ətətəhəndī	ətətəhəndihi	ətətəhəndini	ətətəhəndū	ətətəhəndifi	ətətəhənduhu	ətətəhənditi
направительный	ətətəhəntigī	ətətəhəntigihi	ətətəhəntigini	ətətəhəntigiu	ətətəhəntigifi	ətətəhəntigihu	ətətəhəntigiti
местный	ətətəhəndilәi	ətətəhəndilәhi	ətətəhəndilәni	ətətəhəndilәu	ətətəhəndilәfi	ətətəhəndilәhu	ətətəhəndilәti
продольный	ətətəhəndilī	ətətəhəndilihi	ətətəhəndilini	ətətəhəndiliu	ətətəhəndilifi	ətətəhəndilihu	ətətəhəndiliti
отложительный	ətətəhəndigī	ətətəhəndigihi	ətətəhəndigini	ətətəhəndigiu	ətətəhəndigifi	ətətəhəndigihu	ətətəhəndigiti
творительный	ətətəhəniзī	ətətəhəniзihi	ətətəhəniзini	ətətəhəniзiu	ətətəhəniзifi	ətətəhəniзihu	ətətəhəniзiti
			Будущее время				
именительный	ətətəзəŋəi	ətətəзəŋəhi	ətətəзəŋəni	ətətəзəŋəu	ətətəзəŋəfi	ətətəзəŋəhu	ətətəзəŋəti
винительный	ətətəзəŋəwəi	ətətəзəŋəwəhi	ətətəзəŋəwəni	ətətəзəŋəwəu	ətətəзəŋəwəfi	ətətəзəŋəwəhu	ətətəзəŋəwəti
дательный	ətətəзəŋədī	ətətəзəŋədihi	ətətəзəŋədini	ətətəзəŋədū	ətətəзəŋədifi	ətətəзəŋəduhu	ətətəзəŋəditi
направительный	ətətəзəŋətigī	ətətəзəŋətigihi	ətətəзəŋətigini	ətətəзəŋətigiu	ətətəзəŋətigifi	ətətəзəŋətigihu	ətətəзəŋətigiti
местный	ətətəзəŋəlәi	ətətəзəŋəlәhi	ətətəзəŋəlәni	ətətəзəŋəlәu	ətətəзəŋəlәfi	ətətəзəŋəlәhu	ətətəзəŋəlәti
продольный	ətətəзəŋəlī	ətətəзəŋəlihi	ətətəзəŋəlini	ətətəзəŋəliu	ətətəзəŋəlifi	ətətəзəŋəlihu	ətətəзəŋəliti
отложительный	ətətəзəŋədigī	ətətəзəŋədigihi	ətətəзəŋədigini	ətətəзəŋədigiu	ətətəзəŋədigifi	ətətəзəŋədigihu	ətətəзəŋədigiti
творительный	ətətəзəŋəзī	ətətəзəŋəзihi	ətətəзəŋəзini	ətətəзəŋəзiu	ətətəзəŋəзifi	ətətəзəŋəзihu	ətətəзəŋəзiti

Таблица 24

Особые именные безлично-притяжательные формы

Падежи	Настоящее время		Прошедшее время		Будущее время	
	Единственное число	Множественное число	Единственное число	Множественное число	Единственное число	Множественное число
им.	ətətəl	ətətələi	ətətəhəmi	ətətəhəi	ətətəsəŋəi	ətətəsəŋələi
вин.	ətətəl	ətətələi	ətətəhəmi	ətətəhəi	ətətəsəŋəi	ətətəsəŋələi
дат.	ətətəldi	ətətədilәi	ətətəhəndi	ətətəhəndilәi	ətətəsəŋədi	ətətəsəŋədilәi
направ.	ətətəltigi	ətətəltigilәi	ətətəhəntigi	ətətəhəntigilәi	ətətəsəŋətigi	ətətəsəŋətigilәi
местн.	ətətəlləi	ətətələlәi	ətətəhəndiləi	ətətəhəndiləlәi	ətətəsəŋələi	ətətəsəŋələlәi
прод.	ətətəlli	ətətəllilәi	ətətəhəndili	ətətəhəndililәi	ətətəsəŋəli	ətətəsəŋəlilәi
отлож.	ətətəldigi	ətətəldigilәi	ətətəhəndigi	ətətəhəndigilәi	ətətəsəŋədigi	ətətəsəŋədigilәi
творит.	ətətəlzi	ətətəlzilәi	ətətəhənzi	ətətəhənzilәi	ətətəsəŋəzi	ətətəsəŋəzilәi

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Учебники

1. Snejder E. R. Minti, onofi. Boŋgo kniga udihəzi onowə ta'usiuji. Ucpedgiz, Leningrad, 1932 г. (Шнейдер Е. Р., Наша грамота. Книга по обучению грамоте на языке удэ. Учпедгиз, Ленинград 19 2 г.).

2. Zulew P. N. Taŋiuji kniga. Omoiti ово. Omoiti aŋandini tatusiuji. Snejder E. R. udihəzi tuŋcələhəni. Ucpedgiz, Leningrad, 1933 аŋ. (Жулев П. Н. Книга для чтения, часть первая, первый год обучения, на удэйский язык перевел Шнейдер Е. Р., Учпедгиз, Ленинград, 1933 г.)

3. Snejder E. R. Taŋiuji kniga. Dəlūji skola tatusiŋkuni. Gagda ово. Gagda aŋandini tatusiuji. E. R. Snejder kalasimi udihəzi onohoni, Zuaŋsi Kimoŋko bələsihəni. Ucpedgiz. Lening ad, 1934 аŋ. (Шнейдер Е. Р. Книга для чтения, учебник для второго класса начальной школы, часть II, составлен на основе учебника Е. Я. Фортунатовой, Учпедгиз, Ленинград, 1934 г.)

4. Popowa N. S. Arifmetika. Dəlūji skola tatusiŋkuni. Omoiti ово. Omoiti aŋandini tatusiuji. E. R. Snejder udihəzi tuŋcələhəni. Ucpedgiz. Leningrad 1933 аŋ. (Попова Н. С., Учебник арифметики для начальной школы, часть первая, первый год обучения, на удэйский язык перевел Шнейдер Е. Р., Учпедгиз, Ленинград, 193э г.)

5. Popowa N. S. Arifmetika. Dəlūji skola tatusiŋkuni. Gagda ово. Gagda aŋandini tatusiuji E. R. Snejder udihəzi tuŋcələhəni. Ucpedgiz, Leningrad, 1934 аŋ. (Попова Н. С. Учебник арифметики для начальной школы, часть II, второй год обучения, на удэйский язык перевел Е. Р. Шнейдер). Учпедгиз, Ленинград, 1934 г..

6. Snejder E. R. Udihə kəhiəwəni tatusiŋku. Tənə dəlūji skola tatusiŋkuni. Grammatika, onouji koli. Omoiti ово. Omoiti klassadu, gagda klassadu tatusiuji. Tatusiŋkuwə onouwə Zuaŋsi Kimoŋko bələsihəni. Ucpedgiz, Leningrad, 1935 аŋ. (Шнейдер Е. Р. Учебник удэйского языка, часть I, для 1-го и 2-го класса начальной школы. Грамматика и правописание. Составлена на основе стабильного учебника грамматики проф. Афанасьева П. О. и Шапошникова П. Н. В работе над учебником принимал участие студент ИНСа Дзюанси Кимонко. Учпедгиз, Ленинград, 1935) г.

Детская литература

7. Sələməgə. Udihə nim'aŋkuni. Udihə nim'asehæmani Snejder E. R. oŋohoni. Detgiz, Leningrad, 1935 aŋ. (Сэлэмага, Сказки народа удэ, записаны Шнейдером Е. Р. Детгиз, Ленинград, 1935 г.).

8. Carusin. Namahi buadu bihi buji. E. R. Snejder udihəzi tuŋcələhəni. Detgiz, Leningrad, 1935 aŋ. (Чарушин, Звери жарких стран, на удэйский язык перевел Шнейдер Е. Р., Детгиз, Ленинград, 1936 г.)

Литература для учителя

9. Шнейдер Е. Р. В помощь учителю, работающему с книгой на языке удэ „Minti oŋofi" (Наша грамота), Ленинград, 1933 г.

10. Шнейдер Е. Р. Объяснительная записка к учебникам арифметики для 1-го и 2-го классов начальной школы, Учпедгиз, Ленинград, 1934 г.

11. Шнейдер Е. Р. Объяснительная записка и перевод к учебнику удэйского языка с приложением грамматических таблиц и кратких грамматических указаний. Грамматика и правописание, часть I, для 1-го и 2-го классов начальной школы, Учпедгиз, Ленинград, 1935 г.

12. Жулев П. Н. Книга для чтения, Часть I, перевод с удэйского языка Шнейдера Е. Р., Учпедгиз, Ленинград.

13. Попова Н. С. Учебник арифметики, часть II, перевод с удэйского языка Шнейдера Е. Р., Учпедгиз, Ленинград, 1934 г.

14. Шнейдер Е. Р. Книга для чтения, часть II, перевод с удэйского языка, Учпедгиз, Ленинград, 1934 г.